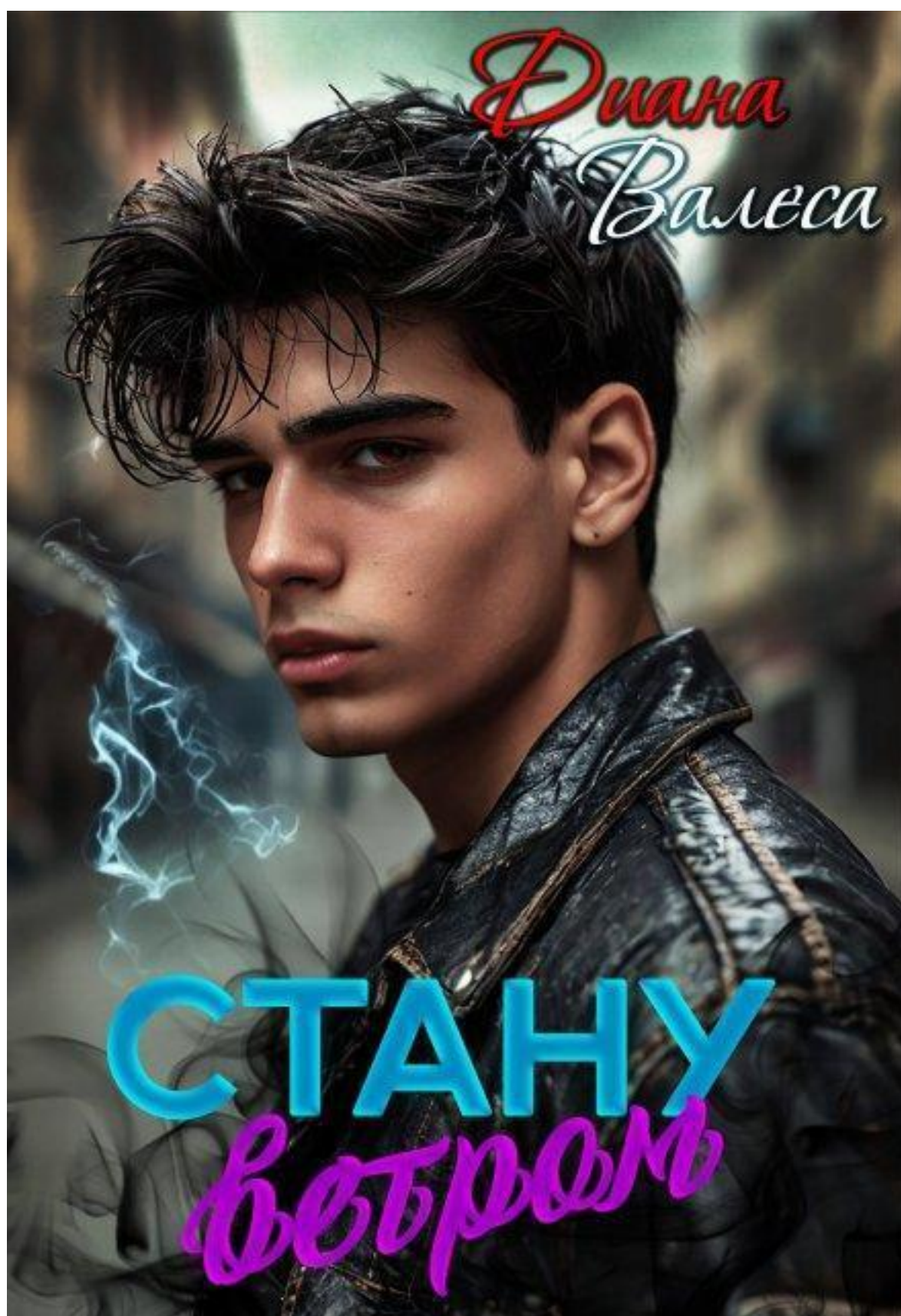

Диана
Валеса

СТАНУ
ветром

Диана Валеса

Стану ветром

«Литнет»

2024

Валеса Д.

Стану ветром / Д. Валеса — «Литнет», 2024

Слышу, как он стучит пальцем по стеклу, тихонько, так и размеренно. Сердце с новой силой начинает биться, больно ударяясь о рёбра. — Отвали, — цежу сквозь зубы, скалясь на него. — Маньяк недоделанный. От моего ругательства его губы медленно расплываются в улыбке. В очень-очень привлекательной улыбке. Улыбке дьявола. Не могу отвести взгляд, потому что цепенею от ужаса. Если можно убивать улыбкой, то только именно такой. — Выходи, — говорит тихо, всё ещё улыбаясь. — Или зайду к тебе я. Чувствую угрозу всем своим телом, расползаясь ядом под кожей. Может, и правда открыть да сдаться? Вдруг этот жест расположит их в хорошую сторону, и они не станут меня трогать? Господи, что же делать?.. Приехав на новую дачу с родителями, я была обескуражена красотой этого замечательного места рядом с озером, находящегося в глуши. Вот только , я не ожидала, что под покровом ночи к нам ворвутся трое неизвестных людей в масках и станут пытаться моего отца, запугивая расправой и насилием....#первая_любовь #властный_герой #противостояние_характеров #богатый_парень и простая девушка

© Валеса Д., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	8
Часть 3	12
Часть 4	16
Часть 5	18
Часть 6	22
Часть 7	24
Часть 8	26
Часть 9	28
Часть 10	30
Часть 11	32
Часть 12	36
Часть 13	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Часть 1

Легкий весенний ветер треплет мои светлые волосы. Солнце нежно греет кожу, легкие заполняет запах травы, цветов и чего-то еще. Сладко потягиваюсь на пледе, подкладывая под голову ладони, подставляя лицо солнцу.

Тишина и умиротворение.

Вот чего именно мне не хватало весь этот год, проведенный в суматохе студенческих будней. Первый курс выдался трудным. Поначалу я пылала энтузиазмом, решимостью учиться, но как только столкнулась с суровой реальностью, сразу отлегло. Зря я выбрала факультет экономики. Лажа полная — для такого ленивого человека, как я.

Даже не знаю, что именно может меня заинтересовать, кроме сериалов и видеоигр. Ну, и танцев ещё. Что-то, а плясать я люблю и умею. С десяти лет занималась народными танцами, а закончила сальсой. Именно, что закончила, потому что с поступлением в университет, всё мое свободное время занимает учёба, которая выела мне весь мозг!

Надо было идти по стопам отца и поступать в юридический. У него много знакомых, может, и легче было бы сдавать дисциплины.

— Лиза! — слышу, как меня зовёт мама. — Идём к столу. Шашлык готов.

Шашлык — это хорошо.

Поднимаюсь с пледа, оглядываюсь вокруг и улыбаюсь во всю ширину.

Ну, как же здесь всё-таки здорово!

Родители недавно купили участок за городом, окруженный лесом. До ближайших соседей метров пятьсот топтать через лесную глушь. Небольшой деревянный домик, с комнатой на чердаке, которую я сразу же облюбовала.

А самое крутое в этом месте то, что он стоит в непосредственной близости с озером, в котором я только что хорошенько поплескалась, и прогрела, наконец, свою бледную задницу на солнце.

Надеваю шорты и футболку, подбираю плед. Оглядываюсь ещё раз на озеро, строя планы на утренний заплыв в этой прекрасной водичке. Всё-таки круто здесь. Меня даже комары не пугают и лесные зверюги.

— Лизка! — писклявый голос младшей выводит меня из мечтательных мыслей.

Мелкая стоит, смотря на меня снизу вверх и смешно хмурится. Ещё и эти её две косички с красными бантиками — господи, одно умиление.

Карине недавно исполнилось двенадцать лет, и она у нас, видишь ли, звезда Тик-Тока со ста подписчиками. Кривляется на видео под дурацкие песни, как и большая часть молодёжи. Ну честно, это же стрёмно.

— Чего тебе? — говорю ей, отряхивая плед от травы.

— Где мой планшет? — вижу, как её щеки краснеют с каждой секундой от злости.

Просто злобный хомячок, не иначе.

— Дома, где же ещё ему быть? — выгибаю бровь, скрывая улыбку.

— Дома?! Ты сказала, что положила его в рюкзак!

Беснуется маленькая ведьма.

— И что?

— Ты! Дура!

Говорит мне и топает ногой. Хватаю её за правую рыжую косичку и тяну на себя, нагибаюсь чуть ниже.

Благо, она ещё не успела перегнуть меня в росте, но я чувствую, что через годик-другой это произойдёт. Растёт эта мелкая, как на дрожжах.

— Эй, мелочь пузатая, ты кого дурой назвала? Я твой планшет себе заберу, когда домой приедем.

Дергается и скалится на меня как злобный маленький зверёк. Щурится на меня своими зелёными глазами.

— Я всё расскажу папе. Этой мой планшет, его мне подарили!

— Будет моим, если не извинишься, — отпускаю её и складываю плед, пихая его подмышку. — Ну, так что?

Поджимает губы и бубнит.

— Прости.

— Ок, — киваю и иду к дому.

Слышу, как скачет рядом, раздраженно фыркая.

— Вообще-то он мне был нужен! Я хотела порисовать, — бубнит себе под нос, — теперь мне нечем заняться. Даже телефона нет.

— Хватит причитать, как старая бабуська. Наслаждайся природой. Порисуй вон, на бетоне у дома, — показываю на бетонную дорожку, — или на бумаге — как в старые добрые времена.

Вот дети пошли, блин. От гаджетов не отдерешь. Отец запретил брать мелкой с собой телефон на дачу. Только планшет, так как на нём нет интернета, и особо не разгуляешься. В её рюкзаке не было места, она попросила положить его в мою сумку, а я забыла. Ну, ничего страшного, переживет.

Запах шашлыка заполнил легкие, и я сразу забыла про свою ворчливую маленькую бабуську. Мама уже накрыла на стол в беседке. Папа копошится рядом у мангала, насаживая остатки маринованного мяса на шампуры.

— Девочки, садитесь кушать, — говорит папа.

Мама ставит нам тарелки и вилки. Не удерживаюсь и хватаю руками кусок мяса побольше, сразу пихаю его в рот, чуть ли не брызгая слюной от восторга.

— Руки помой хоть, — говорит мама.

Киваю и мычу забитым ртом, мол, сейчас всё сделаю.

— Фу, свинка, — мелкая всё ещё злится на меня.

Кошусь на неё и суживаю глаза, делаю предупреждающий жест пальцем. Иду к уличному умывальнику, быстро промываю руки и возвращаюсь обратно.

— Наливочку вынесла? — спрашивает папа.

Он у нас любитель всяких домашних настоек на травах или ягодах. Вообще странно, как он не спился со своими пристрастиями варить самогон?

Нашего папу зовут Пётр, он у нас следователь в местном отделении полиции. Высокий, рыжеволосый мужчина с немного пивным пузиком. Это если коротко. Каринка полная его копия. Волосы рыжие ведьминские, глаза ярко-зелёные.

А я вот на маму похожа. Зовут её Аня, у неё русые волосы и тоже зелёные глаза, стройная, красивая женщина. Жаль только, что мои волосы дурацкого мышиного цвета. Хочу вот перекрасить, может осветлить на пару тонов.

— Ну-с, девочки мои, за нашу новенькую дачу!

Папа произносит тост, мы поддерживаем с Каринкой яблочным компотом. А мама пьёт вино. Не доверяет нашему рыжему зельевару.

Мы едим наивкуснейший шашлычок, смеемся и обсуждаем дальнейшие планы на лето. Как только я сдам все зачеты, а будет это примерно через месяц, мы на всё лето рванём сюда. В нашей трехкомнатной квартире, конечно, тоже прикольно, но хочется чего-то такого. Да и давно мы не отдыхали от суеты городской.

Может, я даже смогу друзей пригласить сюда, похвастаюсь невероятной красотой!

Это же просто рай, не иначе. Здесь так тихо и безлюдно. Сказка. Могла бы жить в таком месте вечность. Только надо провести сеть вай-фай, а то связь тут местами пропадает.

А-то вдруг что? Медведь, там какой.

Да и вообще, что может ужасного случиться в этом замечательном и спокойном месте?..

Часть 2

Вечером ближе к одиннадцати часам поднимаемся на второй этаж с Каринкой. Тут одна кровать и старенький диванчик. Родоки снизу ещё сидят, музыку включили негромко, что-то обсуждают. Наверное, снова разговор пошёл про то, чтобы поставить здесь теплицу, да огород небольшой сделать.

— Спишь на диване, — говорю сестре и кидаю ей постельное бельё. — Я на нём не помещусь.

Он в длину маленький, а раскладывать его лень. Да и места тут не так много.

— Уф, ладно, — пыхтит Карина.

Я переодеваюсь в пижамные штаны и майку, стелю постель. Карина долго возится с постельным бельем, психует ещё. Я не обращаю на неё никакого внимания. Нервная она у нас какая-то растёт.

Может, врачу какому показать? Страшно за ребёнка.

Укладываюсь поудобнее в кровати и открываю мессенджер. Отправляю своим подругам в общий чат наикрутейшие фотки этого райского места, довольню улыбаюсь, пока жду загрузки всех снимков.

Да, со связью тут есть некоторые проблемки. Надо будет поднять этот вопрос завтра с утра.

Девчонки требуют в сообщениях, чтобы я немедленно воочию устроила им экскурсию в ближайшее время. А я и соглашаюсь.

Карина ложится на диван и смотрит на меня.

— Чего тебе? — спрашиваю и печатаю ответное сообщение девчонкам.

— Дашь свой телефон?

— А люлей тебе не дать? — хмыкаю.

— Ну, Ли-и-иза, пожалуйста, — просит щенячьими глазами. — Я только зайду в Тик-Ток на минутку.

— Господи, без него жить не можешь. И что ты там делать собралась?

— Какая разница? Просто хочу посмотреть активность.

Закатываю глаза. Опять сейчас скачает его, засоряя память. Хотя, с таким интернетом провозится долго.

— Ладно, недолго только. И потом удали своё дурацкое приложение.

Мелкая берёт мой смартфон и ложится к себе. Я откидываюсь на подушку и смотрю в деревянный потолок. Пахнет свежим деревом и чем-то ещё травяным. Приятный запах. Вокруг такая тишина, что даже слышно какой-то проезжающий автомобиль.

Снизу слышится приглушенный стук, будто хлопнула дверь, а потом ещё один стук. Хм.

Батя что ль перепил и целуется с полом опять? Он может. Пару раз бывало у нас такое, что папа после своей настойки не мог даже до кровати дойти, не разгромив полкомнаты.

Да и не должен был он так напиться за такое короткое время.

Вздыхаю. Решаю пойти глянуть. Вдруг помощь моя мамке понадобится. Наш бугай весит под сотку. Пока его дотащишь до кровати, останешься без спины.

— У тебя десять минут, вернись и заберу телефон. Ясно? — говорю я Карине.

— Приложение ещё не загрузилось, — возникает мелочь.

— Вообще пофиг. Вернись и заберу.

Отвечаю мелкой и выхожу из комнаты, прислушиваясь к звукам с первого этажа.

Странно. Играет музыка и слышится какая-то возня и стуки. Будто что-то мягкое бьётся об пол. Тихо спускаюсь по лестнице и замираю. Потому что следующее, что я слышу — это стоны. Краска стыда накрывает моё лицо, щёки начинают гореть.

У родов брачный период? Ясно... Надо аккуратно вернуться обратно.

Делаю несколько шагов наверх, но снова замираю на месте, потому что звуки эти, ну, очень уж не похожи на те, которые обычно бывают во время любовных утех. Больше похоже на болезненные стоны. Не знаю, будто кого-то ножом там режут.

Дальше до моего слуха доносится подавленный крик мамы... Ё-моё.

Руки моментально покрываются холодным потом, сердце колотится как бешенное. Я сглатываю и боюсь двинуться с места. Что-то странное происходит внизу, и я чувствую сильную тревогу. На цыпочках делаю несколько шагов наверх, приоткрываю дверь.

Господи, неужели у бати началась белочка?.. Опять?..

Да чтоб его.

— Не выходи из комнаты, — шёпотом говорю сестре.

— А чё?

Подношу палец к губам, показывая ей этим, чтобы была тише. У самой руки трясутся. Я даже ещё не знаю, что там, но предчувствие никогда меня не обманывает.

А там явно что-то нехорошее.

Бывает, что отец перепьёт и превращается в неконтролируемое тело, которое падает на всё подряд. А однажды, когда мне было лет тринадцать, у него конкретно съехала кукуха. Я застала папу в тот момент, когда он душил маму.

Для меня это стало самым шокирующим событием, и знатно огрело мою детскую психику. Из нежного цветочка, я превратилась в дикую колючку, действующую исключительно на эмоциях. Тогда я надела алюминиевый таз на голову отца, и проматерилась, как последний сапожник. Батя тогда в ужасе отшатнулся от мамы, а затем посмотрел на меня испуганными глазами и начал рыдать.

С того дня, отец редко употребляет алкоголь. Только по праздникам и в малых количествах. А ещё он запретил себе смешивать несколько видов напитков.

Да уж. Надеюсь, что я просто накручиваю себя сейчас.

Звуки возни не прекращаются. И я слышу тихий голос. Это не батин и не мамы, а посторонний.

Закрываю дверь комнаты и тихо переступаю ступеньки. Добираюсь до самого низа и выглядываю из своего укрытия, и то, что я вижу, повергает меня в сильный шок: папа и мама сидят на коленях на полу в гостиной, их руки связаны сзади, рот заклеен армированным скотчем. А рядом с ними стоят два человека, полностью облаченных в черную одежду с капюшонами. Они стоят спинами ко мне. В руке у одного бита, а другой, нагнувшись к отцу и приставив нож к горлу, что-то шепчет ему на ухо, а тот отрицательно качает головой.

Папа замечает меня через плечо того мудака, и в его глазах столько отчаяния и страха. И я понимаю по его выражению лица, что должна бежать к машине. У папы там служебная рация и, скорее всего, оружие!

Меня всю трясет, но я, тихо пробегаю до двери, и быстро открыв её, вылетаю на улицу.

Делаю несколько шагов по крыльцу, как нечто жесткое и тяжелое обхватывает меня сзади и тянет назад к двери. Мой пронзительный крик разносится по всей округе, прежде чем мне успевают закрыть рот ладонью.

Вырываюсь что есть силы из цепких рук неизвестного мне человека, и я готова поспорить, что это мужик. Потому что его огромные руки, спрятанные под черной одеждой и перчатками, сдавливают мою хрупкую талию с такой силой, что мне не продохнуть. Я болтаю ногами в воздухе, впинаясь пальцами в руки неизвестного, кричу в огромную мужскую ладонь, зажимающую мне рот, пока меня тащат в гостиную.

Он дотаскивает меня до родителей, но не отпускает, а я продолжаю вырываться. Замечаю сквозь частично закрывающие мне обзор волосы, как двое других поворачиваются в нашу сторону. Значит, их было не двое, а трое. Все как один — в черных штанах и такого же цвета худи с накинутыми капюшонами на лица, скрытые карнавальными масками.

Нет сомнений, они все мужчины. У одного на лице маска злобного кролика со страшной кровавой улыбкой, а у другого... Погодите-ка, маска Кейси Джонса из черепашек-ниндзя? Сомнений нет.

Этот Кейси Джонс, вернее, мудака, поворачивается в сторону лестницы и идёт туда.

Чёрт! Там Каринка наверху.

Пыхчу в ладонь третьего громилы, брыкаюсь ногами. Бугай в маске кролика, снова поворачивается к папе, и показывает на меня ножом. Мама заходится в рыданиях и истерике, которые тупым звуком вырываются у неё через заклеенный рот. Отец бледнее мела смотрит на меня, потом переводит взгляд на мужика в маске кролика и отрицательно качает головой. Умоляя.

Слышу, как наверху кричит Карина, а через полминуты её несет сюда тот бугай. Она плачет и дрожит. Он ставит её рядом с нами и отпускает. Мелкая сразу подпрыгивает и падает к маме на пол, утыкается в грудь и обнимает за шею.

Господи, смотрю на это всё, и у меня начинает голова кружиться. Может, это страшный сон? Простой кошмар.

Я сейчас проснусь, и всё будет хорошо.

Вот только я не просыпаюсь, когда мудака в маске кролика подносит нож к горлу отца и произносит полусшепотом ядовитым голосом:

— Нам начать со старшей или младшей?

Они что, говорят обо мне и Карине?!

И что они вообще собрались начинать?!

Господи, да что здесь происходит?..

Мама жалобно стонет, отрицательно качая головой. Сестрёнка сильнее прижимается к ней, всхлипывая. Я же перестаю брыкаться и просто дышу, потому что мне кажется, что я забыла, как это делается!

В нос ударяет запах третьего, который стоит позади меня, удерживая за талию, и закрывает рот ладонью. Примесь табака с ментолом и чего-то древесного с цитрусовыми. Не будь я заложницей в его руках, то оценила бы этот парфюм. Он дышит мне в макушку, тесно прижимая к груди.

Слишком тесно.

Хочу отстраниться, но он не позволяет и больно сжимает талию. Останутся синяки. Хотя какие синяки? Доживу ли я до утра вообще?

Эта мысль врывается в мозг, и я просто начинаю дрожать ещё сильнее, осознавая всю ситуацию. И то, что это никакой не сон.

— Ну, так что? — повторяет вопрос отцу тот мудака с ножом.

Он отлепляет скотч с его губ, голос отца срывается в мольбе.

— Пожалуйста... только не девочек. Они ни в чём не виноваты!

— Поэтому я и предлагаю тебе выбор.

— Убейте меня, — голос его дрожит, глаза беспокойно блуждают по нашим лицам. — Они не виноваты. Я виноват. Убейте меня!

— Тогда ты не сможешь пожалеть о содеянном, — говорит этот мудака, дотрагиваясь ножом к горлу папы.

Что такого натворил отец? В чём они его винят? Ничего не понимаю. Но знаю теперь точно, что это явно не грабители.

Я начинаю снова кричать в ладонь и вырываться.

Чёртовы психопаты!

Мудак в маске кролика поворачивает ко мне голову и слегка наклоняет её. Чувствую, как ладонь с моего рта убирают. Но руки так и удерживают.

— Кто вы такие, мудаки конченные?! — шиплю, злобно скалясь на идиота в маске кролика.

У меня с самоконтролем изречений всегда была проблема. Я сначала говорю, а потом уже думаю. Вот как сейчас.

Он начинает смеяться, Кейси Джонс подхватывает, а третий издаёт смешок.

— У твоей старшей дочурки яйца больше, чем у тебя, — говорит Кейси Джонс и подходит ближе, поднимает своей битой моё лицо за подбородок.

Смотрю в прорези для глаз и хочу испепелить взглядом. Хотя мне сейчас чертовски страшно.

— Лиза, не надо.... Делай-то, что они тебе говорят, пожалуйста... — голос отца заставляет меня сглотнуть и потупить взгляд.

— Что вам нужно? — спрашиваю.

Мужик в маске Кейси Джонса игнорирует мой вопрос. Садится на корточки возле Карины и мамы и смотрит на них. Мелкая ещё сильнее прижимается к матери и рыдает с новой силой, когда рука этого придурка дотрагивается до рыжих волос. Мама начинает мычать в скотч, но ничем не может помочь, её руки связаны за спиной.

— Пожалуйста, не трогайте их, — вижу, как папа подпрыгивает к маме, но мудак в кроличьей маске бьёт его ногой по рёбрам.

Папа падает и начинает кашлять, скрючившись на полу.

— Папа! — кричу и начинаю вырываться.

Хватаюсь руками за кисти мудозвона, и хочу просто разорвать его на части. Правой ногой пробую наступить ему на ботинок посильнее, но разве можно босой ступней причинить боль? Локтями пытаюсь распахнуть эти огромные предплечья, но для него, похоже, это сравнимо с укусом комара.

Слышу сзади, как он усмехается. А потом резко разворачивает меня к себе лицом. И я просто застываю от шока.

Передо мной чёртов Бэтмен.

Высматриваю в отверстиях для глаз мрачный взгляд тёмных глаз, как у демона.

— Пусти, ублюдок конченный! — рычу я, толкаясь руками в железную грудь.

Нижняя часть лица открыта, и я вижу, как очерченные губы расплываются в усмешке, от которой у меня мурашки по всему телу бегут.

Часть 3

Задыхаюсь, потому что страх накатывает с новой силой. От него веет ещё большей угрозой, чем от двух других мудаков.

Я даже не могу понять, какого возраста передо мной мужик. Челюсть массивная, обросшая щетиной. Морщинок не могу разглядеть из-за дурацких черных волос. Но я чувствую, что ему не больше тридцати.

— Тише, — шепчет мне на ухо.

Голос, пробирающий до дрожи. Замолкаю, поджимая губы. Бэтмен разворачивает меня обратно. И я немного выдыхаю.

— Если ты не хочешь выбирать, тогда придётся не только убить твоих дочерей, но и твою любимую жену. Возможно, дальних родственников. Твою старшеньную пустим по кругу. А ты будешь смотреть.

Мое дыхание сбивается от этих ужасных слов. В голове сильно пульсирует. Быть изнасилованной хуже смерти. Но ещё хуже этого то, что они могут сделать это на глазах у родителей. На глазах у моей сестры.

Нет-нет, это просто ужасный кошмар. Они не сделают такого!

Не сделают ведь?..

— А если будешь закрывать глаза, то мне придётся вырезать тебе веки, — продолжает он.

Ублюдок в кроличьей маске выпрямляется. Папа лихорадочно поднимается, смотрит на него, как затравленный зверёк.

— Не нужно. Я умоляю....

— Ты умоляешь?

Злобный смех разносится по гостиной. Вот же тварь, ещё и забавляется чужими страданиями.

— Я сделаю всё, что вы скажете, — просит отец.

— Интересно, — хмыкает придурок и садится на корточки.

Кейси Джонс продолжает донимать мою сестрёнку, трогая её косички, вода битой вверх-вниз. Моя бедная девочка сильнее прижимается от ужаса к маме, пытаясь найти защиту. Мама просто обречённо стонет и умоляюще смотрит на этого придурка.

Её глаза, господи.... У меня сердце сжимается от того, что я в них вижу.

Для любой матери самое ужасное это - увидеть страдания своего ребёнка.

Вот же мразь тупорылая. Еле сдерживаюсь, чтобы не выкрикнуть новые ругательства. А всё этот чёртов мудак в маске Бэтмена, который своим взглядом поселил в моей душе ужас. И теперь я думаю, что мне стоит выбирать выражения, чтобы не напороться ещё больше и не подставить родных.

Вот тебе и замечательные выходные в глуши! Просто замечательные последние выходные в нашей жизни.

— И что, сделаешь прямо всё-всё? — доканывает папу придурок с ножом.

— Обещаю, — говорит отец.

— Хорошо.

Мудак в кроличьей маске вытаскивает смартфон из заднего кармана и кажется, включает камеру, наставляя на папу.

— Теперь ты признаешься в том, как берёшь взятки, — заявляет он.

— Я... — замолкает и смотрит на маму, у которой слёзы вообще не перестают литься из глаз. Затем смотрит на меня, виновато отводит глаза и сглатывает. — Хорошо. Я сделаю это.

— Какие взятки? Нет, отец никогда бы так не поступил! — говорю сиплым голосом.

— Лиза, молчи, пожалуйста, — произносит отец и поворачивает голову к камере. — Вы обещаете, что не тронете мою семью?

— Мы не тронем твою жену, младшенькую. А вот насчет старшей — ничего не могу обещать.

— Но как же...

— Она назвала нас мудаками, а одного из нас ублюдком. Так что, тут без вариантов, — разводит руками придурок в маске кролика.

Открываю рот в немом шоке. Нечем дышать. Начинаю дрожать с новой силой, чувствую, как тот ненормальный позади сильнее прижимается к моей спине.

Какие же твари. Конченные ублюдки.

— Как можно быть такими, такими... мразями? — спрашиваю, а на глазах наворачиваются запоздалые слёзы.

И снова слышу смешок и дыхание на моей макушке. И затем огромная ладонь снова ложится мне на рот.

Кейси Джонс отрывается от волос моей Карины и тоже усмехается. Он подносит свою биту к голове моей мелкой, и моё сердце замирает от страха. Водит концом по рыженьким волосам, смотря в мою сторону. Упивается моей реакцией.

— Нет, — шепчет отец, — прошу....

— Заткнись.

Придурок в кроличьей маске бьёт его по лицу несколько раз, разбивая нос. И злобно смеётся, стоя над ним. Вот же урод.

— Я всё сделаю, — шепчет отец, сплёвывая кровь. — Но Лиза...

— Давай так. Если нам понравится твоё выступление, то мы подумаем над этим. Договорились?

Он издевается?

— Хорошо, — кивает отец.

Мудозвон снова включает камеру, а папа начинает говорить.

— Меня зовут Ефимов Пётр Сергеевич, я капитан полиции... — он прерывается на сильный кашель.

Понимаю сейчас, что мудак Кейси Джонс сидит ведь совсем рядом! И в это момент будто срабатывает сильнейший выброс адреналина, который придаёт мне сил. Кидаю быстрый взгляд на тумбу, где лежит связка ключей от машины папы... А потом наношу ему удар ногой со всей силой по челюсти, от чего тот даже подкашивается на корточках, его бита падает. Всё замирают, будто никто этого не ожидал, и тот ублюдок позади меня тоже, поэтому я со всей дури кусаю его за ладонь прямо через тряпочные перчатки. Во рту чувствуется привкус металла.

Хватка ослабевает, и я вырываюсь. Несусь к двери, по пути хватая связку с тумбы. Слышу, как кричит отец. Выбегаю на улицу, в лицо ударяет прохладный воздух. Взглядом цепляюсь за машину и бегу к ней. Когда открываю дверь, слышу шаги позади себя. Закрываю дверцы на замки, ищу рацию и оружие, но их нет...

Чёрт. Отец ведь оставлял их, я помню.

У окна с моей стороны появляется тень и, нагнувшись, смотрит на меня через стекло. Дёргает за ручку. Медлит.

Это Бэтмен. Чёртов Бэтмен.

Да чтоб ты провалился, козлина!

Понимаю, что в ловушке. И он тоже это знает, поэтому не спешит. Смотрит на моё испуганное лицо и ухмыляется.

Замираю. Не знаю, что мне делать дальше.

Да блин! Я же не умею водить машину! Отец сколько раз говорил пойти на курсы вождения, а я отнекивалась. Не было желания, а теперь осознаю, что сильно ошибалась. Нужно было

учиться. Сейчас бы я на полной скорости добралась бы до ближайших соседей и вызвала бы полицию. А теперь что? Ну, ё-моё.

Бэтмен смотрит на меня через стекло, долго и изучающе. Скашивает голову набок. Разглядывает.

Страшно. Господи, как же мне сейчас страшно. Тело пробирает сильная дрожь, сердце колотится как бешеное, отваясь шумом в ушах. Не отрываю глаза с этого придурка, чтобы не пропустить момент, когда он начнет основательно ломиться за мной в машину.

Ему ведь ничего не стоит разбить окно и выволочь мою маленькую тушку наружу.

Но он стоит и просто пялится на меня, и от этого мне становится ещё хуже. Дрожь настолько сильная, что я обхватываю себя руками. Когда бежала сюда, надеялась хотя бы на рацию.

Что-что, а она всегда у папы находилась в машине. Неужели он её забрал с собой в дом?

Что делать-то теперь? Захочу выйти с другой стороны, он сразу меня поймает. Ему это точно не составит труда. Вон, какие ноги длинные. Чёрт бы его побрал.

В доме моя семья осталась. Не могу представить, что сейчас творится с моими родителями и сестренкой. Вдруг они их там пытаются за мою идиотскую попытку побега?..

Слышу, как он стучит пальцем по стеклу, тихонько так и размеренно. Сердце с новой силой начинает биться, больно ударяясь о рёбра.

— Отвали, — цежу сквозь зубы, скалясь на него, — маньяк недоделанный.

От моего ругательства его губы медленно расплываются в улыбке. В очень-очень привлекательной улыбке. Улыбке дьявола.

Не могу отвести взгляд, потому что цепенею от ужаса.

Если можно убивать улыбкой, то только именно такой.

— Выходи, — говорит тихо, всё ещё улыбаясь. — Или зайду к тебе я.

Чувствую угрозу всем своим телом, которая расплзается ядом под кожей.

Может, и правда открыть, да сдаться? Вдруг этот жест расположит их в хорошую сторону, и они не станут меня насиловать?

Господи, что же делать?..

Пока думаю, этот ненормальный снова стучит по окну и лыбится, тварина. А затем резко бьёт по стеклу локтём. Осколки разлетаются по салону. От неожиданности, отпрыгиваю на пассажирское сиденье. А когда его рука проскальзывает и нажимает на кнопку, открываю дверь со своей стороны и несусь галопом в лес.

Ветки и камни впиваются в мои голые ступни, но я сейчас вообще не чувствую боли. Только страх и панику, которая заставляет меня бежать через ночной мрачный лес.

Я даже не слышу шаги за спиной из-за учащенного пульса. Добегаю до озера и, не раздумывая кидаюсь в прохладную воду, отплываю подальше и останавливаюсь, всматриваясь на берег. Не могу плыть дальше — слишком далеко до противоположного берега. Поэтому, можно попробовать плыть вдоль.

Он стоит на берегу и наблюдает за мной. В воду не заходит. Луна освещает всё вокруг, поэтому я отчетливо вижу, что он смеется.

Насмехается надо мной. Забавляется.

Вот и поплавала в озере Лизонька! Вот тебе и водичка замечательная и райское местечко!

Начинаю дрожать теперь не только от ужаса, но и от холода. Похоже, утону я раньше, чем они надо мной надругаются, потому что чувствую, что силы мои заканчиваются.

— Как водичка? — слышу насмешку.

— Иди к чёрту! — кричу ему в ответ.

— Выходи, согрею тебя.

Да что он вообще делает там? Странный какой-то. Видать реально маньяк сумасшедший. Обычный бандит ещё бы в машине меня поймал и там бы и оприходовал, а этот играет со мной как кот с мышкой.

Не могу уже больше терпеть и подплываю ближе, касаясь дна озера. И это становится моей ошибкой, потому что ненормальный психопат кидается на меня, вытаскивая из воды.

Смотрите-ка, не побоялся промочить свои штанишки, скотина.

Начинаю судорожно вырывать запястья из его огромных ладоней и кричать. Пинаю его ногой по коленке, он слегка стонет, но не отпускает.

— Отпусти!

Происходит возня между нами, во время которой я снова кусаю его, только теперь за запястье. Хватка ослабевает, и я бегу в противоположную сторону от него. Меня сшибает с ног какая-то коряга, которую я не увидела в полутьме. Распластываюсь на земле и шиплю от боли. Разворачиваюсь, а этот стоит надо мной и смеется.

— Прикольно, наверное, издеваться над тем, кто не может дать тебе отпор? — говорю я, а у самой подступают слёзы к глазам.

— Не особо. Зато весело, — говорит и садится на корточки возле меня.

Нога нещадно ноет, и я, кажется, не могу ей двинуть, не испытав резкой боли.

Вот и добегалась.

— Ты меня здесь изнасилуешь или вы хотите делать это всей толпой? — спрашиваю.

Усмехается над моими словами, долго пялится, а у меня от этого ожидания сердце в пятки уходит.

Лучше пусть сделает это здесь. Не хочу, чтобы Карина увидела весь этот ужас. Она ещё ребёнок. А родители как-то справятся.

Я, наверное, тоже справлюсь, если останусь в живых.

Бэтмен проводит пальцами по своему щетинистому подбородку, делая вид, что думает. Я чувствую его глаза на себе, хоть и не могу увидеть их в полной мере.

Продолжает молчать, чем вводит меня ещё в больший ужас. Дрожу и обхватываю себя руками. Зуб на зуб не попадает. А его изучающий взгляд не перестает меня терзать.

Мудак дотрагивается до моей лодыжки, которая начинает припухать и водит рукой, облаченной в перчатку по коже. Нежно, едва дотрагиваясь.

Он явно ненормальный...

Часть 4

Отползаю от него, но он хватает меня за здоровую ногу и тянет, подминая под себя. Садится на мои бёдра сверху, расставив руки возле моей головы.

Забываю, как дышать. Не двигаюсь и только таращусь на него во все глаза. Луна над его головой создает тень, скрывая лицо. Сглатываю и упираюсь ладонями ему в грудь дрожащими руками.

— Пожалуйста.... — шепчу тихо, голос покинул меня ещё тогда, когда он навис надо мной.

Осознание неминуемого насилия настигает в полной мере, когда я вот так прижата к земле сильным огромным мужским телом. Если раньше мои эмоции бурлили через край, придавая храбрости, то сейчас они моментально рассыпались в прах. Оставляя лишь ужасающий и сковывающий страх.

Он наклоняется ниже. До меня доносится его горячее дыхание. Слезы льются из глаз. Ненормальный проводит пальцами по лицу, собирая их. Хочу сжаться в комочек, но никак. Он напирает своей мощной и безумной энергетикой, давит на моё сознание, подчиняет своей воле.

Даже не успеваю понять то, что происходит в следующий миг. Ненормальный прижимается своим горячим ртом к моим холодным и бледным губам. Так напористо, что я моментально прихожу в себя и сжимаю зубы. Хочу отвернуться, но одна рука зарывается в моих мокрых волосах, и фиксирует голову на затылке. Мычу ему в рот, толкаю в грудь, чтобы спихнуть с себя это чудовище, но ничего это сопоставимо с тем, если пытаться сдвинуть гору.

Наглый язык горячий язык, пытается проникнуть внутрь.

Он отрывается от меня и злобно шепчет:

— Лучше открой рот, иначе будет хуже.

— Не надо....

Мой возглас утопает в следующем акте насилия над моим ртом. Вот только теперь его язык в полной мере ворвался в мой рот и творит там всё, что захочет. Ненормальный напирает сильно, кусает меня за губы, будто хочет сожрать. Я мычу ему в рот, дергаюсь в цепком захвате, но ничего не могу сделать. Остаётся только жалобно мычать и надеяться на лучшее, ладошками сжимая его худы.

Не знаю, сколько продолжались терзания моего рта, но он отстраняется и тяжело дышит. Смотрю на него, широко распахнув глаза. Кажется, приступ истерики не за горами, и вот-вот я просто упаду в пропасть.

Дурацкая маска скрывает рожу этого ублюдка. Я бы расцарапала ему всю морду с особым наслаждением.

Молчу и не двигаюсь. И он тоже. Лишь нависает надо мной, как хищник над своей загнанной в ловушку жертвой.

Спустя долгие минуты он отодвигается от меня и встаёт на ноги. Стоит так, думает походу, что со мной делать дальше. Размышляет, с чего начать насилие над моим дрожащим тельцем.

— Пошли, — говорит мне неожиданно.

Я всё ещё лежу, боясь двигаться и вообще дышать.

— Поднимайся.

Слышу следом.

Я в таком шоке, что не только мой мозг, но и тело отказывается мне подчиняться.

Он громко вздыхает. Чувствую, что злится. Наклоняется ко мне и подхватывает на руки, закидывая моё тельце на плечо как мешок с картошкой. Даже не сопротивляюсь.

А толку? Моя участь уже предрешена.

Весь мой боевой запал как рукой сняло. Сил больше не осталось.

Бэтмен несет меня в дом, заходит в гостиную и небрежно скидывает меня на пол рядом с мамой и Кариной. Больно ударяюсь задней точкой, но я так устала, что просто игнорирую боль. Мама мычит через скотч и смотрит на меня испуганными глазами. Отец снова со скотчем во рту и два мудака также здесь. Придурок в маске кролика довольно смотрит что-то в смартфоне. А Кейси Джонс лениво облокотился о косяк и стоит.

Вроде все целы...

— Долго вы, — говорит Кейси Джонс, играясь со своей битой. — Повеселился?

Ненормальный стоит ко мне спиной.

— О да, — говорит довольным голосом.

Мама и папа синхронно начинают стонать закрытым ртом, кидая на меня отчаянные взгляды. Я отрицательно качаю головой. Смотрю на свои местами дырявые грязные и мокрые пижамные штаны. Майка тоже мокрая и грязная, скорее всего, открывает прекрасный вид на мои соски. Но мне сейчас вообще как-то пофиг. На запястьях и ладонях ссадины и синяки.

— Мне нравится это видео, — говорит мудака в кроличьей маске, обращаясь к отцу.

Какое видео? Значит, пока нас не было, эти ублюдки успели снять видео с моим отцом, где его заставляют врать. Вот же твари.

Папа понуро опускает голову.

— Не знаю даже, стоит ли его рассылать в средства массовой информации? Хотя стой, лучше оставлю его для себя как память.

Он угрожает. Но что стоит это видео, каким бы не было содержание, если всё в нем неправда? Отец хороший и образцовый сотрудник полиции. Им ещё придётся доказать его вину, которую эти придурки сами и придумали.

— Знаешь ведь, что будет, если ты решишься на отчаянные действия?

Отец кивает.

— Отлично.

Мудака в маске кролика прячет смартфон в карман. Оглядывает нас всех и кивает своим друзьям.

Нас сейчас убьют? Или что они собрались делать?

Ненормальный в маске Бэтмена поворачивается ко мне и смотрит долгим, жгучим взглядом. Сейчас он не усмехается, ему не весело. Он будто злится. Отворачиваюсь, не выдерживаю этот взгляд, потому что липкий страх меня не отпускает ни на секунду.

Часть 5

— Приятно было поработать с тобой, Пётр Николаевич, — едко проговаривает их главарь.

Кейси Джонс и мудак в кроличьей маске выходят из гостиной первыми. Бэтмен всё ещё пялится на меня молча, но недолго, будто борется с собой.

Стараюсь не дышать и не двигаться, чтобы не дать ему никакого повода. Секунды тянутся, как часы, пока он зависает, сосредоточившись на моей скромной персоне. Оставшиеся нервные клетки покидают моё тело, в ожидании чего-то ужасного. Но ненормальный разворачивается резко и уходит следом за своими друзьями. Входная дверь хлопает, и я судорожно выдыхаю.

Они что реально ушли?

Всё? Кошмар закончился?

Не сразу подрываюсь на ноги, а спустя, наверное, минуту. Ковыляю до кухни, нога болит и уже припухла. Нахожу первый попавшийся нож, освобождаю родных. Мама сразу кидается ко мне и обнимает, утыкаюсь в её грудь. Она плачет и притягивает к нам Карину. Папа всё сидит на полу и не двигается, будто в трансе.

Подбегаю к входной двери, закрываю её на все замки, аккуратно выглянув в небольшое окошечко, чтобы удостовериться, что за ней никого нет. Вокруг крошечная тьма, освещенная местами лунным светом.

Начинаю искать телефон. Натякаюсь на мамин смартфон, беру в руки и собираюсь вызвать полицию.

— Нет, Лиза, — говорит папа, — никому не звони.

— В смысле?..

Неужели шок его настолько надломил?

— Я вызову полицию, — говорю ему.

— Никакой полиции, — отец поднимается и забирает у меня телефон.

— Папа... Но почему?

— Так надо, дочь. Никакой полиции, никакой скорой и никого либо ещё, — говорит устало. Садится за стол и наливает себе воды из графина. — И никто не должен узнать о том, что здесь произошло.

Стою рядом и не понимаю, что происходит.

— Они не успели далеко уйти. Дадим показания. Их найдут и накажут! — повышаю голос.

Отец громко ставит графин на стол и разворачивается ко мне.

— Лиза, я тебе ещё раз повторяю, никто не должен знать, что здесь было. Ты меня поняла?

Тарашусь на него. Папа злится, сжимает кулаки. У него всё лицо в крови, нос разбит, а что с рёбрами? Тот мудак сильно ударил его, мог и сломать кости. Мама в истерике, а Карина вообще смотрит в одну точку и не отлипает мамы.

— Да ты посмотри на нас, — повышаю голос, — ты видишь, что с нами?

Развожу руками, показывая, что каждый из нас пострадал не только физически, но и морально.

Мама поднимается с пола и сажает Карину на диван, затем достает из своей сумки успокоительные капли и отсчитывает нужное количество каждому в стакан. Она молчит, я тоже.

Не отупляю, что происходит.

— Мама, — зову её. — Ну, хоть ты скажи ему.

— Лиза, девочка. Тебя не тронули?.. — игнорирует меня.

Мама подходит ближе и обреченно как-то меня разглядывает. Снова обнимает крепко.

— Бедная моя девочка.

— Всё хорошо, мам.

Мама смахивает слёзы.

— Идите наверх, ложитесь спать. Завтра поговорим.

Она протягивает мне и Карине стаканы с каплями. Мелкая медленно пьёт. Громко ставлю стакан на стол, не притронувшись к нему.

— Спать? — недоумённо спрашиваю. — Как можно после такого спать?! И вы собираетесь остаться в этом убогом месте до утра?!

Начинается истерика. Родители ведут себя странно. И я ничего не понимаю.

— Утром поедem в город. Я сейчас не в состоянии вести машину, — говорит отец устало.

— Супер! Просто шикарно!

Мама берёт Карину за руку и ведёт в ванную комнату. А я плюхаюсь на диван и облокачиваю локти о содранные колени, зарываясь руками в волосы. Боль в голове только усиливается. Я точно не смогу спать после такого. Особенно в этом месте.

— Пап, а если они вернуться?

Папа устало прикрывает глаза.

— Не вернуться.

— Откуда ты знаешь? Они же психи самые настоящие.

— Не переживай, дочка. Они сделали то, зачем пришли.

Поднимаю на него глаза.

— То видео? Типа с каким-то нелепым признанием?

Папа утвердительно кивает. Не смотрит на меня, уставился в одну точку.

— Оно ничего не значит. Папа, они собирались изнасиловать меня и Карину. А потом убили бы нас всех!

— Не убили бы, им нужен был я. Они пришли сюда, чтобы просто меня напугать.

В смысле? Папа не отрицает тот факт, что они всё-таки могли нас изнасиловать....

— Господи.... Они психопаты и им нужно лечиться, а лучше сидеть в тюрьме. А может они вообще эки?

— Всё возможно, дочь.

Возможно ли, что какой-то уголовник затаил на отца обиду и таким образом отомстить? Конечно, мог.

— Дочка, прошу тебя, никому ни слова. Это только моя проблема. Я сам во всём разберусь.

Просит отец. А я ничего не могу ему возразить, но в груди растёт негодование. Как можно спустить на тормоза ТАКОЕ?

Поджимаю губы. Мне всё ещё очень страшно. Я точно никогда не смогу забыть эту ужасную ночь и этих трёх подонков в масках. И чёртового Бэтмена, который будет сниться мне в кошмарах.

Утро встречает наше семейство прекрасным рассветом, отражающимся в водной глади озера. Озера, от вида которого у меня мурашки по коже бегут. Стоит только вспомнить то, как я бултыхалась в холодной воде, чтобы спастись. Ужас пробирает душу. Мерзкий, скользкий, тягучей жижей под кожей....

Обхватываю себя руками и дрожу.

Едва ли смогла привести себя в порядок после «бурной» ночи. На теле ссадины, лодыжка распухла, синяки в районе запястий и рёбер. Совсем там, где тот мудака меня удерживал. Лапал своими грязными руками. И... козлина, насиловал мой рот!

Никогда не назову ТАКОЕ поцелуем. Скотина.

Передёргивает всякий раз, как вспоминаю его наглые губы на моём рте. Этот грубый акт был совершен бесцеремонно и развязно! Меня так никто и никогда ещё не цело....

Чёрт! Сказала же, что не назову это поцелуем.

Пусть этот мудака сгорит в аду.

Хотя, если честно, я легко отделалась. Он ведь мог меня легко изнасиловать, надругаться над моим бедным тельцем, а потом отдать своим друзьям.

А вообще они могли нас просто убить всех! Поджечь дом!

Господи.

Осознание этого факта ввергает в ещё больший ужас.

Слышу, как отец уже завел машину. Благо, шины целые оказались, и эти придурки не додумались их проколоть. Оказывается, отец вытащил из машины свой пистолет и рацию. Они всё это время находились в их комнате! Если бы во время своего побега я бы знала об этом, то лучше бы побежала в комнату за рацией или наверх за своим телефоном, который так и остался валяться на диване, где спала Карина.

Ещё раз кидаю взгляд на озеро.

А ведь я планировала утром в нём ещё раз поплавать....

Перевожу взгляд на корягу, из-за которой я упала при побеге и новая порция липких мурашек пробегает по телу.

В этот гребанный дом я больше ни ногой. Меня сюда никто не затащит по своей воле.

— Лиза садись в машину, — зовет меня мама. — Пора ехать.

Карина уже сидит на заднем сиденье. Бедная моя мелкая ведьмочка. Не представляю, какой ужасный след оставило это событие в её хрупкой психике. Она ведь за эти часы ни разу ничего не сказала. Мы провели с ней наверху пару часов. Сестра отвернулась к стене, и казалось, что спала. Но я точно знала, что нет, потому что её хрупкое тельце вздрагивало на каждый шорох.

Мама тоже не сомкнула глаз. У всех был видок, оставляющий желать лучшего. Особенно у нас с отцом. Лицо папы распухло, нос, и область под глазами были уже синими. Спал ли он? Надеюсь, что хотя бы он смог уснуть.

Садимся в машину. Медленно отъезжаем, я печально смотрю на деревянный дом, который меньше суток назад казался мне сказочным, теперь же он для меня тот самый домик из фильмов ужасов, который я буду обходить стороной.

Мелкая поджимает губы, и смотрит в одну точку. Двигаюсь ближе и обнимаю её, она не сопротивляется и лишь утыкается в плечо.

Для нас всех это была тяжелая ночь, после которой у каждого останутся психические травмы.

Папа включает радио, и салон заполняет легкая ненавязчивая мелодия, которая должна бы отвлечь от тяжких мыслей, но она делает всё наоборот.

Мама теребит подол своего платья и смотрит вперед. Вижу по её грустным и уставшим глазам, что такого с ней тоже ещё ни разу не происходило, хотя папа уже давно работает в полиции. У него много недоброжелателей. Но чтобы вот так....

Хотелось бы посмотреть на эти рожи уголовные, и плюнуть им прямо в харю. И чтобы это всё происходило в зале суда. За такие действия они обязаны сидеть в тюрьме. Но мой отец будто боится чего-то.

Видео? Никто этому не поверит. Он ведь и сам знает. Тогда почему?..

Уф, слишком сложно думать сейчас о том, что творится в голове моего папы. Если он решил, что не станет заявлять на них, значит, тому и быть.

Заезжаем в черту города, и сразу становится легче дышать.

Оправимся ли мы от сегодняшней страшной ночи? Ответа на этот вопрос у меня нет.

Часть 6

Дождь не прекращает литься, уже который день. Будто природа копила воду столько месяцев, чтобы, наконец, выплеснуть её в этот мир. И я вообще не понимаю людей, которые любят дождь. Гуляют в такую сырость со своими зонтиками, прогуливаются по паркам, по аллеям. Понимаю собачников, которым деваться некуда. Но остальные....

Зябко ёжусь, отпивая горячий облепиховый чай, сидя в кофейне возле универа и пялюсь в окно. Официант приносит наивкуснейший фисташковый чизкейк. Сегодня был тяжкий день в универе. Начало учебного года всегда преподносит трудности.

Во-первых, тяжело вставать рано и тащить свою задницу на пары, во-вторых, преподы накидываются на тебя, будто ты обязан был помнить два месяца всё за прошлый учебный год, а в-третьих.... Настроение паршивое.

А паршивое оно у меня каждый день на протяжении трёх месяцев с небольшим. Как раз с той замечательной ночи, когда меня чуть не изнасиловали и не вздёрнули всё моё семейство.

Первый месяц я провела как в тумане, из дома выходила только в универ, чтобы сдать экзамены, остальное время тупо валялась в своей комнате, залипая в сериалы день и ночь. Я толком не спала, ела раз в день, и то, чтобы мама не переживала. Похудела конкретно. Бессонница началась из-за кошмаров, в которых мужик с ножом в маске Бэтмена бежит за мной по ночному и мрачному лесу, а когда догоняет, то пытается меня прирезать, а иногда, чтобы изнасиловать. И каждый раз, когда это происходило, я возбуждалась!

Возбуждалась, чёрт возьми. От дурацких губ Бэтмена и рук, которые во сне творили со мной невообразимые вещи.

Вот тогда-то я и поняла, что схожу с ума. И с башкой у меня явно проблемы начались. Летом уехала к бабушке в деревню, добрый месяц провела в её огороде, приходя в себя. Вроде как, полегчало, но не отпустило до конца.

Только в конце июля начала с подругами выходить в люди. Они, конечно, доканывали меня своими вопросами и предположениями, что со мной случилось. Почему я так резко перестала выходить гулять и тому подобное. Я лишь говорила, что у бати проблемы, поэтому настроения нет.

Напрашивались на нашу новую дачу....

В итоге, за время саморазрушения своего, я поняла, что слишком скучно проживаю жизнь. И я с девчонками зачастила бродить по клубам. Там я нажиралась до беспамятства и приходила домой, еле шевеля ногами. Мама моментально смекнула, что я скатываюсь, и отправила меня лечиться в больничку, на добрых две недели. Недавно вот меня выпустили, будто из заточения вернулась....

Хоть была я там минимальный срок, но мозги вроде на место встали. За что я благодарна маме очень.

Вот с Каринкой нашей совсем всё плохо. С того дня она больше не говорит. Совсем. И ни с кем. Замкнулась в себе, стала пугливой и нелюдимой. Из солнечного болтливого зайчика превратилась в маленькую одинокую тучку. Забросила свой Тик-Ток, перестала гулять с друзьями. Да лучше бы она отплясывала на видео в Тик-Токе, чем вот это всё....

С ней работает психолог. Но, пока никакого результата. Правда, пришлось отцу немало денег в него вложить, чтобы вся информация о том, из-за чего появился этот недуг у мелкой, не просочилась наружу.

У мамы с отцом тоже отношения напряженные. Это чувствуется отчетливо в их разговорах друг с другом. Отец строго запретил говорить кому-либо о случившемся. Мама у меня сама по себе человек не конфликтный, очень спокойная и всегда прогибается под отца. Если

папа сказал, значит, так и будет. Возможно, в ту ночь она просто не смогла возразить папе, в отличии от меня. Благо, характер у меня и у Карины совсем не такой нежный и покладистый, этим нас наша бабулька наградила.

От мыслей меня отвлекает подруга, которая вошла в кофейню. Фая повесила сложенный зонтик на вешалку и свою ветровку туда же, поверх моей кожанки.

— Привет, — садится напротив меня и улыбается. — Заждалась?

— Да не особо, — отхлёбывая чай, говорю ей.

Она заколола чёрные кудрявые волосы заколкой. Как раз подошёл официант в этот момент.

— Капучино, пожалуйста.

Отставляю пустую кружку и зеваю. Что-то блин день сегодня какой-то ленивый.

— Ну, что решила в итоге? — спрашиваю, поглядывая на неё.

У Фаи намечается день рождение на днях. Вот думает, где и как именно будет справлять.

— Всё-таки, думаю, в Корону пойдём.

Это у нас самый популярный молодёжный клуб, в котором я пропила дофига здоровья и денег за короткий срок.

— Уверена? — кривлюсь.

Не особо хочется в клуб теперь.

— Ну да, там прикольно. И музыка нормальная, не то, что в Шейхе.

Что-что, а музыка в Короне реально получше будет, чем в другом заведении. Ну ладно, раз подруга желает отмечать там, кто я такая, чтобы ей указывать?

— Прямо по центру объект, который проделывает в тебе дыру, — говорит Фая.

Хм. Мельком оглядываюсь. И правда пялится.

Скашиваю взгляд, встречаясь с тёмными глазами под густыми бровями, скрывающимися за густой тёмной шевелюрой. Такими глазами и правда, только дыры сверлить.

Мрачный тип.

Часть 7

Стас Волков. Местная знаменитость среди девчонок университета, в прошлом, главарь хулиганов нашей средней школы. Учился на класс старше меня, был одним из дружков моего конченного бывшего.

— Ну, не могу ему запрещать любоваться собой, — ухмыляюсь.

— Красавчик он. И его друзья тоже, — пускает слюну Фая, кидая в них украдкой взгляды.

Хотя, я здесь недавно, но почему-то даже не заметила, что эта компашка была в одном кафе со мной. Рядом с ним сидел лысый бугай Серёга, отличившийся в уличных драках, максимально странный чел по имени Егор. А также Вадим, я бы назвала его «милашка – симпатяжка».

С ним я бы замутила. Он из всех выделялся своей ангельской внешностью, голубыми глазами и блондинистыми волосами. Мой типаж, в общем.

— Ну, слюну подбери и не смотри на них, а то ещё накличешь беду, — фыркаю.

— Я слышала, что они вроде как неплохие... Ну, мне девчонка с их потока говорила, что они много раз ей помогали с дурным бывшим.

— И как именно «помогали»?

Хмыкаю. Знаю я, их помощь. Сама вот как-то раз воспользовалась ещё в выпускном классе.

В общем, был у меня парень с моей параллели. Мудака звали Славик, глазки мне строил, лапшу на уши вешал месяца три. В итоге я сдалась и мы стали встречаться, лишилась с ним девственности, а этот козлина на выпускном изменил мне с бывшей девушкой. Я застала их на третьем этаже, когда он зажимал её у туалетов. И это произошло ещё до начала вечера!

Представляете моё состояние тогда? Я была разбита и зла. Едва сдерживала слёзы весь вечер. Уже только потом, в ресторане, я вдоволь нарыдалась в туалете. Он ещё оправдываться пытался, подходил ко мне весь вечер, поговорить хотел видишь ли.

К ресторану как раз дружки его приехали на своей тонированной приоре. Стас Волков был за рулём. Наши девчонки вились возле них, будто мёдом смазали. Славик тоже с кем-то курил на парковке. Одна я вышла подышать воздухом и ещё разок попытаться убить взглядом этого козлина. Рядом со мной остановился этот Стас, поглядывая на меня с легкой усмешкой. Я тогда скосила на него глаза и злобно фыркнула:

— Чё уставился?

Он проигнорировал мой порыв злости.

— Обидел кто-то?

Походу тогда мои глаза изрядно покраснели из-за пролитых слёз.

— Да. Вон тот козёл, — кивнула я в сторону Славика.

Он поднял удивлённо бровь.

— Изменил мне.

Процедила я сквозь зубы. Слышу очередной смешок. Поворачиваюсь к нему всем телом, задирая голову, чтобы хорошенько на него злобно глянуть. Высокий и красивый. Я бы сказала, очень-очень, красивый.

— И что смешного?

— Ничего, — ухмылка не сходила с его лица.

— Весело? Я на клоуна похожа?

Уже начинала злиться тогда, и думала о том, как мне стоит получше замахнуться ладонью, чтобы хорошенько его ударить по лицу.

— Ты красивая, — говорит и смотрит на меня мрачными тёмными глазами. На мне тогда было голубое длинное платье и причёска с кудряшками.

Закатываю глаза и отворачиваюсь. Мне такие подкаты по самое горло уже.

— Поехали со мной? — предлагает.

— Зачем?

— Пусть видит, что ты не страдаешь.

Засовывает руки в карманы брюк и смотрит на меня выжидающе.

— А поехали!

Он улыбается очень соблазнительной улыбкой во все тридцать два зуба и берёт меня за руку. Так мы и покидаем этот праздник. Лицо Славика тогда я навсегда запомнила, и мне его выражение лица понравилось. Благо, родители уже давно слиняли домой и не видели моего побега.

Кружили по ночному городу тогда, наверное, около часа. Остановились возле парка и долго сидели на лавке, практически молча. Парень был не особо разговорчив, да и я говорить не хотела. Он вообще никак ко мне интереса не проявлял, не заигрывал и не пытался притрону́ться.

Хотя в школе его атаковали девчонки от мала до велика, и с кем он только не встречался. Сама не видела, но мои одноклассницы много чего о нём рассказывали. Говорили, что меняет девчонок, как перчатки. А одна вообще так рассказала, как застучала его и девчонку с параллели в самый пикантный момент в женском туалете, куда ей повезло попасть во время урока.

Забыть мы не могли её рассказ долго, ведь она их половой акт описала в таких подробностях, вернее, то, что успела разглядеть, что мы всю неделю ходили поглазеть на этого секс-машину.

И самое интересное то, что он был молчаливым и каким-то что ли загадочным, что придавало его облику ещё большей популярности. Даже я начинала думать о нём, когда ложилась спать и представляла вместо той девчонки себя....

А потом я влюбилась в Славика и Стаса из моей головы как ветром сдуло. Мне было всё равно хреново на душе. Предательство просто так забыть невозможно.

Когда мы сели в машину, чтобы Стас отвёз меня домой, я бесстыдно начала его разглядывать. И как такой красавчик, мог быть хулиганом? Ему с такой внешностью только сердца девчонок разбивать, а не мужицкие морды. Да и вел он себя спокойно со мной....

И я решила, раз он сам ко мне не пристаёт, то я должна сделать это сама. Настроение было забавное у меня, скакало то в одну сторону, то в другую.

И вот мы останавливаемся у моего дома, он поворачивается ко мне, окидывает дьявольскими глазами, а я просто придвигаюсь к нему и целую. Аккуратно так, практически невесомо. Парень замер, а я от его реакции сникла сразу же. Прокляла себя за дурацкий порыв. И когда собиралась уже выходить из машины, он сам притянул к себе и поцеловал меня, только уже по взрослому, с языком. От этого поцелуя я улетела в космос.

В бреду добралась до квартиры. Спать легла с мыслью о губах Стаса, а на утро вся магия прошла. Как рукой сняло. И заявку в друзья в социальных сетях я от Стаса отклонила, его сообщение, где он желал мне «доброе утро», не прочла и сразу заблокировала его.

Почему?

Потому что он такой же мудака, как и мой бывший. По крайней мере, если судить о его репутации среди девчонок.

Часть 8

Фая подправляет свою кудрявую прядь. И продолжает вещать мне про эту компашку плейбоев.

— Ну, вроде как поговорили с её бывшим эти парни. После этого он не донимал больше.

— Да уж, методы у этих ребят не меняются, — говорю я, вспоминая, как батя постоянно жаловался на эту шпану, которая устраивала драки на заброшках.

— Ты их знаешь?

— В школе одной учились с Волковым. Остальных не особо. Они вроде как постарше.

— Ого, — подруга снова смотрит в сторону компашки. — Но он вообще красавчик. И всё ещё не сводит с тебя взгляда. Ты ему случайно денег не задолжала?

Фая смеётся, и я тоже подхватываю. Тут скорее личная обида отшитою парня. Наверное, не ожидал такого от той, которая первая его поцеловала. Хотя, пора бы забыть такую мелочь, при том целый год уже прошёл.

Волков учился на третьем курсе в одном универе со мной, но я видела за прошлый год его всего пару раз примерно. Не помню точно, потому что не обращала внимания.

А сейчас он что-то решил прожечь во мне дыру. Может и правда, задолжала ему чего?

Поворачиваю голову и выразительным взглядом даю ему понять, что задолбал сверлить глазами меня. Он на это лишь расплывается в ухмылке, от которой у меня, какого-то чёрта, липкие мурашки по всему телу побежали. Хмурюсь и отворачиваюсь.

— Положил на тебя глаз, — Фая многозначительно кивает мне.

— Это вряд ли. Просто нечем заняться, — говорю ей и зову официанта, чтобы принёс счет.

— Не сказала бы.

— Да забудь уже.

— Ок. Порешим на том, что ты и правда должна ему денег. Тогда послезавтра встречаемся к восьми вечера. И не забудь надеть то чёрное платье, которые ты всё пытаешься выбросить.

— Ну, нет, — хмурюсь. — У меня в нём зад вываливается. В прошлый раз из-за этого к моему задку притёрся какой-то извращуга.

— Не извращуга был, а обычный парень, которого ты соблазнила своими танцами.

Подруга снова смеётся. А я вспоминаю, как напилась коктейлей и отплясывала развязные танцы. Едва не разделась. Крышу снесло тогда сильно. Больше я этим не занимаюсь и с алкоголем тоже завязала.

Мы оплачиваем счёт и выходим из кафе. Я кидаю украдкой взгляд на столик у другой стены. Компашка всё ещё что-то обсуждает. Ну да ладно.

— Ты сейчас куда? — спрашиваю подругу.

— Надо к маме на работу забежать.

Она надевает свою ветровку, я же накидываю кожанку, и мы выходим из кафе. Идём к остановке под её зонтиком. Мелкий дождь продолжает моросить.

Автобус Фаи приходит первым, она прощается со мной и уезжает. Жду свой, когда рядом останавливается тонированная иномарка. Стекло опускается и в меня устремляется пара мрачных глаз. Хлопаю глазами, не понимая, чего он хочет.

— Садись, — говорит мне и прожигает глазами. — Подвезу.

Ни здрасти, ни до свидания....

— Не надо, спасибо, — шурюсь.

Чего ему надо? Вот докопался.

— Уверена? Дождь сильнее начинается.

Дождь и правда, стал сильнее лить, но я-то прячусь от него на остановке.

— Ага. Езжай уже, куда ты там собирался.

Хмыкаю и отворачиваюсь.

Просто проваливай. И не смотри на меня так. Не по себе.

Но он стоит ещё примерно минуту, убивая глазами, а потом, наконец, уезжает. А я почему-то выдыхаю облегченно.

Меня реально отпускает напряжение, которое напустил на меня этот парень. Его мрачная и необузданная энергетика меня слегка пугает. И как я вообще год назад решилась его поцеловать?

Господи, совсем головой не думала. Ещё и поехала с ним куда-то, чтобы доказать Славику, что не страдаю. А вдруг он бы оказался козлом и сделал бы со мной что-нибудь ужасное?

Только после того инцидента, я начала всерьёз думать о таких глупых поступках. Впредь, чтобы не попадать в кошмарные ситуации.

Часть 9

В автобусе всего пара человек, и оба мужики с щетинами трёхдневными и мордами уголовников. Сажусь поближе к выходу, и чтобы ещё видеть водителя. У меня после того инцидента сильно обострено чувство страха. В каждом странном человека, я ощущаю угрозу.... Надеваю наушники, чтобы отвлечься от липкого ощущения. Это всего лишь мужики, которые возвращаются с работы.

Благо, я вышла на своей остановке, а эти дядьки поехали дальше.

Господи, и долго я так буду ещё?

Быстро миновав несколько многоэтажек, пробежав добрую половину пути по лужам, я-таки добралась до дома. Обувь промокла. В остальном вроде всё нормально. Дома мама готовит ужин, чувствую плов по вкусному запаху.

Появляюсь на кухне как раз в тот момент, когда она выключает газ. На плите казан.

— Промокла? Иди-ка в душ, пока не заболела, — говорит мне мама.

— Да не, я потом.

Беру стакан и наливаю себе чай, отхлёбываю.

— Сейчас ужинать будем. Карину позови.

— А папа?

Мама снимает с себя фартук и вешает на вешалку. Затем открывает верхний шкаф и достаёт тарелки.

— Он придёт домой к ночи. Какой-то срочный вызов у него.

По её выражение лица понимаю, что она злится. На папу? Или на его работу?

Что-то каждый день замечаю странности. Они почти не разговаривают. Мама редко улыбается, когда батя дома. И вообще, у меня такое чувство, что наша дружная семья распалась в ту ночь на даче.

Иду в нашу общую комнату с Кариной. Мелкая что-то рисует в своём скетчбуке, и резко прячет, когда я появляюсь на пороге. Хмыкаю, но не докапываюсь до неё. Раз прячет, значит, не хочет, чтобы видели.

Подхожу к ней, целую в макушку.

— Мама зовёт ужинать.

Она не смотрит на меня. Поднимается, кладёт скетчбук в стол и также тихо покидает комнату. И как обычно, молча. Грустно вздыхаю.

И куда же делась моя вечно болтливая маленькая ведьма? У неё же раньше рот не закрывался, стоило мне появиться дома. Жаловалась мне на своих одноклассников, хвасталась своими достижениями или сплетничала, а теперь из неё и слова не вытянешь.

В нашем доме будто пропал уют и тепло. Родители молчат, Карина не разговаривает. Слишком уж всё печально.

Батя целыми днями пропадает на работе, домой приходит, чтобы отметить здесь. Не знаю, к чему нас всё это приведет, но я очень надеюсь только на лучшее.

Вечер наш проходит уныло, как и всегда за просмотром телека. Мы уходим спать с Кариной, как раз тогда, когда отец возвращается со смены. Слышу, как они долго разговаривают с мамой на кухне, а потом в какой-то момент засыпаю.

В универе тоже ничего нового не происходит. Только Фая тараторит насчет своего дня рождения. После пар собираемся с девчонками в фойе, обсудить планы на грядущие выходные.

— Фай, может лучше в другое место? Не в Корону? — Маша пытается отговорить нашу затейницу.

— Неа, девочки. Идём мы с вами в клуб. Моё др, мои правила, — на лице довольная улыбка.

Маша наша не любит такие местечки, вот и упирается.

— Завтра в восемь, усекли? — Фая надевает плащик.

— Ладно, — пыхтит Машка. — Я только ненадолго.

— Я тоже. После наших тусовок, мама запрещает мне бродить всю ночь. Сегодня попробую отпроситься у неё хотя бы часов до двух.

Надеваю куртку и роюсь в рюкзаке, выискивая среди мусора, свой смартфон. Уф, пора бы уже выкинуть эти бумажки и прибраться, наконец.

— Лиз, вчерашний наблюдатель снова пронизывает тебя своими красивыми глазами, — хмыкает Фая, смотря за мою спину. — Ты только резко не оборачивайся, а то подумает ещё....

Игнорирую её совет и поворачиваю голову, встречаясь с очень-очень мрачным взглядом темных глаз, я бы сказала мрачным настолько, будто он уже давно нашёл место, где вырыть для меня могилу.

Совсем уже что ли? Разве можно смотреть на человека с таким выражением лица?

Щурю глаза, приподнимая бровь в немом вопросе, мол, «что надо?».

Не дожидаясь ответной реакции, отворачиваюсь и надеваю рюкзак, забыв напрочь, что хотела достать из него телефон. Мне определенно не нравится, что мы пересекаемся с Волковым на этой неделе больше, чем за весь тот год.

— Пошлите, — говорю я, всё ещё хмурясь от негодования.

— Ну, Фай, я бы сказала, что у него не только глаза красивые, — с придыханием говорит Машка, кидая на парня сальные взгляды. — Он же высоченный! Под одеждой идеальное тело.... А ещё он занимается дзюдо....

— Глаза сотрёшь, — говорю ей.

— Нет, это скорее он глаза об тебя уже стёр. Мне кажется, или он даже не моргает? — полупшепотом Фая интересуется у Маши, которая затопила своей слюной половину фойе.

— Ну, хватит, — раздражаюсь ещё сильнее. — Я пошла. До завтра.

Девчонки начинают смеяться, а я выхожу первая. Обычно я не психую на ровном месте, но этот Стас своим странным вниманием, разжег в моей груди дурацкое раздражение.

Тоже, поди, маньяк какой-то. Нормальный не будет смотреть уничтожающим взглядом на девушку, которая по сути, ничего ему не сделала.

Или мне снова кажется?..

Часть 10

Утро субботы встречает ярким солнышком за окном. Потягиваюсь на кровати, зеваю. Мелкая уже проснулась и снова что-то рисует в своем блокнотике, сидя за столом.

— Доброе утро, Ведьмочка, — поднимаюсь с постели.

Она, как и всегда молчит. Лишь кивнула мне и продолжила дальше рисовать. Ладно, раз рисует, то это хоть что-то. Раньше она рисовала на планшете, сейчас рисует только в скетчбуке. Грустно от всего этого.

Чмокаю её в макушку и иду в ванную, чтобы умыться. Родители на кухне о чём-то болтают полужёпотом, у бати какой-то затравленный голос. Останавливаюсь у порога от странной фразы:

— Ты не передумала? — говорит папа. — Мы прожили с тобой двадцать пять лет практически. Аня, не молчи.

Застываю. Я обычно никогда не подслушиваю, но сейчас....

— Петь, мы уже с тобой вчера всё обсудили.

— Двадцать пять лет, Ань.

— Перестань цепляться за это число. Двадцать пять лет я жила с человеком, которого думала, что знаю и доверяю. Но сейчас.... — её голос грустный.

— Я обещаю тебе, что такого больше не повторится. Вас никто не тронет.

Значит, мама решила расстаться с отцом из-за произошедшего на даче?..

— Дело не в этом, Петь! — голос её становится громче, слышится раздражение.

— А в чём тогда?!

— А ты не понимаешь? Посмотри на нас, в кого мы превратились. Наши девочки пережили ужасные вещи, от которых ты не смог уберечь их! Карина не разговаривает, а Лиза едва не спилась и не пустила свою жизнь на самотёк!

Ну, насчет, спиться, да-а.... Был у меня такой порыв.

— А если бы эти бандиты их изнасиловали на наших глазах? — продолжает мама. — Как бы мы это пережили? А наши девочки? Я не могу жить с человеком, который не в состоянии защитить свою семью, или хотя бы, предотвратить вот такие ситуации.

— Аня.... Я, правда, не знал, что такое может произойти с нами....

— Нет, Петь, ты всё прекрасно знал. Я сегодня, как и планировала, подаю на развод. Ты меня не уговоришь. Я хочу спокойно жить, не боясь о благополучии наших детей.

— Аня....

— Разговор окончен.

Сглатываю ком в горле. Прекрасное солнечное утро, оказалось не особо то и прекрасным. На эмоциях выхожу из своего укрытия.

— Вы серьёзно? — спрашиваю у родителей.

Папа стоит у окна, облокотившись о подоконник, а мама сидит на стуле, подперев рукой голову.

— Доброе утро, дочка, — у отца грустные глаза и усталый вид.

— Мама, папа. Вы разводитесь? — повторяю вопрос.

— Ты всё слышала....

— Не делайте этого. Мы же семья, мы справимся, — умоляю их. — Мама....

— Лиза, — мама грустно поднимает голову. — Ты уже взрослая, поэтому должна понимать нас, меня.

— Но вы же любите друг друга! — восклицаю, хочу донести до них, что они совершают большую ошибку.

— Милая, — начинает папа, — у нас с твоей мамой сейчас очень сложный период.

— И что? Хотите сказать, что ничего сделать нельзя? Сходите вдвоём к психологу, — кидаю надежду.

— Лиза, пожалуйста. Мы сами разберёмся во всём, — говорит мне мама.

— Подумайте хотя бы о Карине. Я взрослая и переживу. А она как же? Что с ней будет после того, как вы разведётесь. Вот и подумайте, — раздражённо выкрикиваю и иду в ванную, оставляя родителей переваривать мои слова.

Я всё понимаю. Мама разочаровалась в отце, ей страшно. Но в такой ситуации не нужно бежать куда-то разводиться, пока их младшая дочь в таком состоянии. Нужно приложить все усилия, чтобы показать ребёнку, что ей ничего не угрожает.

Почему мне кажется, что они думают только о себе? А о нас они не хотят подумать?!

Принимаю душ и думаю о том, что сегодня я оторвусь как следует. Что-то меня это всё слишком доконало. Нужно выплеснуть негативную энергию.

Когда появляюсь на кухне, бати уже и след простыл. Походу на работу уехал. Мама печёт блины, кидает на меня виноватые взгляды.

— Лиз, только Карине не говори, пожалуйста, — просит она.

— Не скажу, конечно. Не хочу, чтобы она переживала ещё и из-за этого.

Мама ставит на стол стопку блинчиков и обнимает меня нежно так, по матерински.

— Прости меня, милая, — говорит она полупшепотом.

— Да ты чего, мам....

Она целует меня в лоб и отстраняется.

— Садись завтракать.

Ох, не могу долго злиться на маму. Она у меня такая хорошая. У нас в доме всегда был плохой полицейский и хороший. Так вот добрый полицейский – это мама, которая всегда нас защищала от папы.

Жую блин, запивая чаем с молоком. Карина ещё не собирается являться на кухню, чтобы позавтракать. Ладно, я её потом заставлю. А завтра планирую её выгулять в торговом центре вечером, а то выходить никуда не хочет. Ещё и на домашнее обучение её перевели, временно надеюсь.

— Я примерно в восемь уйду, ты помнишь? День рождение у Фаи, — напоминаю маме наш вчерашний разговор.

— Помню. Будь осторожна, ладно? Перцовый баллончик не забудь.

Переживает она за меня. Вот если бы я не стала подсаживаться на коктейли алкогольные, то было бы проще.

— Пить не буду, обещаю. Ты же меня знаешь, мам. Дома буду ровно в три утра.

Мама приподнимает одну бровь, кидая на меня удивленный взгляд.

— Мы вчера договаривались, что в два часа ночи.

— Это было до того, как я услышала ваш утренний разговор, — кидаю козыри. Из меня тот ещё переговорщик.

Мама вздыхает. И едва улыбается.

— Хитрая ты, Лиза.

— Какая уж есть, — улыбаюсь.

Что-то, а маму легко уговорить или заболтать. Вот с отцом такой номер не пройдет.

Часть 11

Смотрю на своё отражение в зеркале в коридоре клуба. Выгляжу я как-то слишком откровенно в этом коротком чёрном платье. Благо хоть рукава длинные и декольте прикрыто. Но всё остальное....

Главное, особо не нагибаться.

Накрасилась не сильно. Стрелки, тушь и блеск для губ. Волосы распустила. В целом, мне нравится своё отражение в зеркале.

Фая останавливается рядом в красном облегающем платье, которое контрастирует на её темных кудрявых волосах. Эх, роковая красотка. Вот кто сегодня разобьет здесь множество мужских сердецек, ну, или поднимет их эрекцию.

Машка ещё не пришла, зато Фая пригласила нескольких одноклассников наших Мишу и Рому. Ромка ей давно нравится, ещё с первого курса. Никак всё не может к нему подобраться, намёков пацан никаких не понимает, а прямо сказать она не может.

Громко играет музыка, поэтому нам приходится орать друг другу, пока здороваемся с мальчиками. Миша приносит напитки, мне апельсиновый сок. Раз обещала маме не пить, значит, не буду. Я умею держать своё слово.

— Тебе идёт чёрный цвет, — Миша хряпнул какой-то шот и уже подкатывает ко мне свои яйца. — Ты очень красивая.

Едва не закатываю глаза. Я и сама знаю, что красивая, поэтому его речь вообще меня никак не трогает. Завожу прядь за ухо и мило улыбаюсь:

— Спасибо.

— Хочешь, встречаться начнём? — предлагает мне блестящими от выпитого алкоголя глазами.

Ох, Миша-Миша. Будто одолжение делаешь.

— Ну, я даже не знаю.... Просто... понимаешь, я как бы, не готова сейчас к отношениям. Подбираю слова, чтобы не нагрубить. Это я могу и умею очень хорошо. А Мишка всё-таки мой одноклассник, не могу я так с ним. Поэтому, надо отшить его поскорее, чтобы не надумал себе чего лишнего.

— Может быть, ты передумаешь, — лепечет мне на ухо и дотрагивается до ладони.

Резко вскакиваю с места и воодушевленно говорю:

— А пошлите танцевать!

— Идём! — подхватывает Фая.

И мы вдвоем пробираемся в середину танцпола, протискиваемся и начинаем танцевать под ритмичную музыку. Закрываю глаза, погружаясь в приятные ощущения. Утренняя нервозность потихоньку начинает отступать, и я полностью отдаюсь моменту.

Фая пританцовывая, притягивает меня к себе, шепчет на ухо:

— Тебя сейчас разденут глазами, Лизка, — хохочет мне в ухо.

— Кто? — выгибаю бровь.

Фая кивает в левую сторону от меня, прослеживаю её взгляд и натыкаюсь на мрачные глаза, взирающие на меня из полутьмы. Мурашки бегут по коже махом, ведь его взгляд совсем не раздевающий, а скорее, убивающий.

Этот Стас даже здесь мне попался. Да что же это такое?

Он не один, тоже в компании парней и девушек. Ну, ты хоть разговор поддержи, люди общаются между собой, а ты смотришь на меня как маньяк!

Отворачиваюсь и танцую дальше, но чёрт бы его побрал, весь настрой смахнул с меня. И мне кажется, что тело стало деревянным и неповоротливым. Резко останавливаюсь и покидаю танцпол. Подхожу к столику и залпом допиваю сок.

— Ещё принести? — спрашивает Миша.

— Лучше энергетик, — говорю ему.

Миша пропадает в толпе, я остаюсь с Ромой одна. Парень переписывается с кем-то по телефону. Ну, нашёл время. Как раз вспоминаю об этом и смотрю на часы. Почти одиннадцать, а Машка так и не явилась. Отписалась нам, что если успеет, то придёт. Дела, видишь ли, важные у неё.

Фая всё ещё танцует, её легко отследить по красному платью. Кидаю взгляд чуть дальше, вдоль столиком.

Этот ненормальный всё ещё пялится. И, похоже, ему нравится, как я реагирую на это. Позабавиться решил?

А может, просто не на кого смотреть вот и прицепился....

Миша приносит энергетик, я делаю несколько глотков. Пока пью, вижу его прожигающий взгляд на себе. Выдыхаю, пытаюсь успокоиться. Чтоб его, не могу расслабиться.

Подрываюсь с места.

— Ты куда? — спрашивает меня Миша.

— Да так, дело есть одно важное.

Говорю и уверенной походной иду прямо к Волкову. Надо уже расставить все точки или что там ставят?

Он не сводит с меня заинтересованного взгляда, когда я останавливаюсь рядом, кладу одну руку на стол, другую на кресло в котором он сидит и нависаю. Вернее, пытаюсь нависнуть, потому что это ужасно сложно с его высоченным ростом. Выходит, что я всего лишь на пару сантиметров выше его головы.

Компания, с которой он сидит за одним столиком, прекращают болтать и смотрят на меня.

— Какие-то проблемы? — улыбаюсь нервно, спрашивая у парня, лицо которого в десяти сантиметрах от моего.

Глаза гипнотически чёрные, захватывающие в плен мой разум. Смахиваю наваждение и щурюсь раздраженно. Его губы трогает легкая усмешка.

— Нет, — говорит и спускается глазами по моему лицу, приковываясь к губам.

— Ну, тогда может, я тебе денег должна? — выгибаю бровь, практически шипя, как змея.

— Скорее душу, — тянет он с усмешкой на лице.

Душу? Смешно.

— Просто ответь, какого чёрта ты смотришь на меня?

Его взгляд меняется из насмешливого снова в мрачный.

— Нельзя?

— Нельзя!

Парень резко поднимается, я отскакиваю от неожиданности и хлопаю глазами. Он окидывает меня странным взглядом, задерживаясь на ногах. Щёки моментально краснеют от такого наглого действия.

— Выглядишь как потаскуха, — говорит и делает ко мне шаг.

Воздух покидает лёгкие, и я удивленно открываю рот. У меня едва челюсть не отвисла от такого замечания! Я даже в тот момент не замечаю насмешки его дружков. Гнев моментально вскипает в крови, делаю к нему шаг и залепляю пощёчину.

Его красивая ряха даже не сдвинулась от удара. Он приподнимает одну бровь, в глазах мелькает нехорошая тень. Но я не собираюсь отступать.

— Мудак. Только попробуй меня так ещё раз назвать, — цежу сквозь зубы, кидая на него злобный взгляд.

Сейчас вообще себя не контролирую. Сжимаю кулаки, чтобы не наброситься на этого идиота.

На лице Волкова появляется недобрая улыбка, которая очень похожа на оскал. Запоздалые липкие мурашки пробегают по коже, разум отчаянно кричит о надвигающейся опасности.

— И что ты сделаешь? — надвигается на меня, а я в последний момент понимаю, что ничего не смогу ему сделать.

Хватает меня за локоть и тянет на себя.

— Ну же, скажи мне, — нагибается и шепчет мне в губы.

— Отвали, — дёргаюсь, но безуспешно.

В нос врывается его запах. Ментол, цитрусовые и.... Совсем как у того конченного мудака, который был в маске Бэтмена.... Уж этот запах, я запомнила на всю жизнь.

Впиваюсь в него испуганным взглядом. Смотрю в его мрачные глаза, осматриваю подбородок.... Губы....

Нет-нет, это явно не он. Не похож, да и тот был с чёрной щетиной.... И тогда мне казалось, что он был старше. Да и мало ли, сколько мужиков пользуется таким парфюмом?..

А голос?.. Не похож. Или похож?

Тогда почему липкие мурашки бегут по телу, только от одного его взгляда?..

Тяжело дышу, воздуха катастрофически не хватает. Эти глаза давят и не отпускают, не могу отвести взгляд. Выражение лица Стаса спокойное, но в глазах отражается самое настоящее дьявольское пламя.

— Да отпусти ты! — мой голос становится каким-то писклявым. Снова хочу вырвать локоть из цепких длинных пальцев, но ничего не выходит.

Его рука будто прилипла, а сам он не намерен меня отпускать.

— Тебя просят отпустить, — слышу справа голос Миши.

Поворачиваюсь к нему. Он с Ромкой, позади них мельтешит испуганная Фая.

Губы Волкова медленно расплываются в ухмылке, глаза моментально приковываются к однокласснику. Пальцы на локте сжимаются сильнее, и я болезненно ёжусь.

— Отпусти уже! Мне больно, — рычу на Стаса, который вообще не обращает сейчас на меня никакого внимания.

Миша хватается за руку Волкова, которой он держит меня. Мрачные тёмные глаза медленно прослеживают движение и останавливаются на кисти одноклассника. Я просто в шоке, от того, что сейчас происходит. Я всеми фибрами души ощущаю уничтожающее напряжение.

— Руку убери, — слышу я стальной голос, от которого у меня ноги подкашиваются, а разум кричит, что сейчас что-то будет. И лучше бы Мише и правда, убрать руку....

— Отпусти Лизу, — Миша не отстаёт.

И при всех его подкатах сегодняшних, мне становится страшно за него.

— Парни, — влезает в нашу тройку Рома. — Давайте решим всё по-хорошему.

— Не будем устраивать сцен! — бледная Фая выглядывает из-за плеча Ромы.

Тут компания Стаса, которая до всего этого просто наблюдала за происходящим, поднимаются....

Огромная ладонь ложится на плечо Волкова, принадлежащая его другу Серёге, с которым я его чаще всего видела.

— Брат, остынь. Отпусти девушку, для начала, — вижу, как мелькают на его лице какие-то эмоции.

Стас переводит взгляд на мой бедный локоть, на коже которого останется синяк, разжимает ладонь, и я отскакиваю как ошпаренная. Отхожу к Фая, вместе с ней прячась за спиной Ромки.

Я думала, Миша сразу после этого отпустит кисть Стаса, но он не отпустил....

И я даже не успеваю ничего понять, когда одноклассник падает на спину, а над ним возвышается Волков. Фая вскрикивает. Рома врывается в замес, блокирует следующий удар Стаса, который предназначался Мише, хватая парня за кисть....

И это оказывается ужасной ошибкой Ромки. Стас хватается за грудки и передней подножкой кидает того на пол, прямо к ногам Фаи.

Происходит какой-то кошмар....

Глаза Волкова горят лихорадочным безумием. Будто его внутренний зверь сорвался с цепи, и он уничтожит каждого, кто к нему сейчас притронется. Даже его друг Серёга больше не вмешивает, лишь стоит рядом и наблюдает.

Рома корчится на полу, удар о пол был сильный. А этот психопат продолжает нависать над Мишей с дьявольским выражением лица. Он заносит кулак и бьёт его по лицу.

— Остановите его кто-нибудь! — кричу, боюсь подходить ближе.

Никто ничего не делает. Оглядываюсь, люди просто смотрят на этот беспредел, а охрана даже не двинулась с места.... Музыка стала тише. Следующий удар ломает Мише нос, и я уже не могу на это смотреть. Меня будто в спину подтолкнули, и я рванула к ним, схватив руку, которую Стас занёс для следующего удара, совсем как Рома до меня.

— Пожалуйста! — прошу его. Его глаза сцепляются с моими, и в них борются какие-то странные эмоции.

И, наверное, мои испуганные умоляющие глаза повлияли на этого монстра, потому что он опустил руку. Нагнулся к Мише и что-то ему прошептал на ухо. Явно что-то нехорошее и неприятное.

Волков поднимается, берёт салфетку со стола и спокойно вытирает окровавленные руки, с таким видом, будто ежедневно ломает своими кулаками чужие носы. Затем кидает испачканную салфетку на стол и уходит, а за ним и его дружки.

Только мы остаемся, и с ужасом смотрим на лежащего Мишку с разбитым носом. Он хрипит от боли и тяжело поднимается. Его сильно шатает, из носа течёт кровь. Рома придерживает его руку, а Фая вытирает лицо, пытается остановить кровь.

А я просто стою и не двигаюсь, опустив руки. Миша смотрит на меня.

— Прости, Миш, — говорю ему.

— Да пошла ты! Это всё из-за тебя, — зло выкрикивает и куда-то стремительно уходит. Ромка идёт за ним. Похоже, в туалет ушли....

Как-то мне нехорошо. Совсем нехорошо. Фая обнимает меня легонько, глядя по спине.

— Не слушай его. Он просто немного зол.

— Немного, это мягко сказано, — уныло опускаю голову. — Это ведь и правда, всё из-за меня.

— Перестань. Этот Стас неуравновешенный. Ты не виновата.

Хотелось бы так думать, но чувство вины гложет меня, а ещё липкий страх, расплзающийся под кожей.

Часть 12

Домой я приползаю даже раньше намеченного времени, ближе к часу ночи. Мама выходит, услышав, как шарахаюсь по кухне, в поисках облепихового чая. Когда его пью, чувствую себя намного лучше. А сейчас я так напряжена и разбита, что не могу мыслить спокойно, возвращаюсь в тот момент, где Стас избивает Мишу из-за меня....

Удостоверившись, что со мной всё нормально и я трезвая, она уходит спать, пожелав мне спокойной ночи.

Вот только ночь эта будет явно не спокойной, из-за мыслей атаковавших мой бедный мозг. Отпиваю горячий чай, поставив локти на стол.

И так, начнём с моего утреннего нервного состояния, которое и дало пинок к моим, не особо рациональным действиям. Ну, пялится и пялится, зачем нужно было из-за этого так беситься, Лиза? Попускал бы слюни, потом бы так их и подобрал. И забыл обо мне. Но нет, я решила пойти и выяснить с ним отношения.

Зачем?

По сути, если подумать, он же просто смотрел и всё, не приставал, не делал намёков. Но я почему-то решила ему это запретить.... В итоге, поняла, что Стас не из тех, кому можно что-то запрещать.

А дальше уж он сам виноват. Назвал меня «потаскухой».... Нет, я понимаю, что моё платье коротковато, как и у всех девушек в этом клубе. Это ещё у меня всё остальное было прикрыто....

И вообще, а не пошёл бы он лесом? Мудак. Прицепился к моему платью, будто я его девушка.

А Миша.... Однотруппник всего лишь пришёл мне на выручку, за что я очень благодарна. Но если бы знала изначально, к чему приведёт моя выходка, ни за что бы этого не сделала. И Ромке попало ещё....

Перед Фаей стыдно. Испортила ей праздник! Вот так подруга!

Но самое странное было во всём этом, что ни охрана, ни посетители клуба никак не помогли. Просто наблюдали за дракой. Вернее, избиванием. А потом просто продолжили выпивать и веселиться, стоило только этой шпане выйти из клуба.

Выходит что, если бы не Миша и не Рома, то этот неадекват, мог сделать со мной что-то и его бы никто не остановил?..

Боже....

А ещё его запах похож на запах конченного мудака в маске Бэтмена! И для меня это самый настоящий знак свыше, который твердит мне настойчиво держаться от парня как можно дальше и больше к нему вообще никогда в жизни не подходить!

Хватаюсь за голову. К чёрту эти клубы. Я больше туда ни ногой, а если и пойду, то только с парнем, который будет сильнее идиота Стаса.

А может и правда, парня завести? Покрепче и плечистее, вот чтобы прям за ним, как за каменной стеной. Провожал бы меня до дома, спасал от уличных хулиганов, защищал бы....

На этой мысли я и заставляю себя уснуть, чтобы с утра снова погрузиться в переживания. Днём перебираю барахло в шкафу, которое давно пора бы сложить нормально. А то я даже футболку любимую не могу найти.

— Мелкая, готовь свою попку, на улице идём через пол часика, — говорю Карине, пока ковыряюсь в вещах.

Молчит, хмурится только. Вижу по лицу, что не в восторге от моей затеи.

— Не отвертись всё равно, а то зачахнешь тут без света белого. Зайдем в канцелярский, купишь себе новые карандаши и маркеры.

Вздыхает и отворачивается к окну. Дождь недавно закончился как раз. Будто почувствовал, что моя Ведьма собирается проветриться. Нахожу водолазку, надеваю быстро.

— Одевайся, — говорю ей ещё раз.

А в ответ тишина. Подхожу к ней сзади и начинаю щекотать. Она старается сдерживать смех, тужится прям. Последние недели ей становится легче. Замечаю по её выражению лица, оно более открытое у неё что ли. Даже улыбка мелькает время от времени.

Подпрыгивает с кровати и бежит от меня к шкафу, демонстративно начинает натягивать толстовку со Стичем.

— Сразу бы так, — усмехаюсь и иду на кухню, предупредить маму, что мы уходим.

Мама собирается готовить ужин. Предупреждает, что отец скоро приедет. Как раз поговорят ещё разок, пока нас дома не будет. Надеюсь, они повременят с разводом.

До торгового центра идти минут пятнадцать пешком. Карина бредёт рядом со мной в резиновых сапогах прямо по лужам, а мне приходится перепрыгивать, чтобы вода не попала в кроссовки.

Заходим в торговый центр, я прохожу вперёд, она останавливается где-то в середине холла, чтобы вытереть каплю грязи с джинсов салфеткой.

Вот поэтому не стоило прямо по грязи шлёпать, думаю, смотря на сестру.

Скучаяще наблюдаю за ней. Сбоку от себя слышу топот, мимо пролетает русоволосый пацан и налетает прямо на мою Каринку, которая как раз поднялась. Глухой звук разносится эхом, и я вижу, как они падают на пол, какая-то жидкость оранжевого цвета разливается рядом и бутылка медленно катится по плитке.

— Супер, — вздыхаю я, закатывая глаза.

Засунув руки в карманы куртки, стою и наблюдаю со стороны. Хочу посмотреть, как моя Ведьмочка с этим справится. Раньше бы она накинулась с кулаками на него.

Пацан поднимается и отряхивает колени. Поднимает бутылку и крутит перед лицом, пытается рассмотреть походу, сколько добра успело вылиться. Карина тоже поднимается. На лице вижу раздражение у неё.

— Ты чё наделала?! — пыхтит пацан на мою мелкую.

Подбираюсь ближе, чтобы в случае чего хорошенько ему навалить. Мальчишка будто не старше моей Каринки. Русоволосый, конопатый.

Мелкая злобно на него смотрит, но молчит, поджав губы. Нахохлилась вся, стоит ежом и убивает зелёными глазами.

— Слепая вообще? Хоть видишь куда прёшь?

Ну, нахал мелкий. Сам ведь рассекал тут, как ненормальный. И куда, собственно, так спешил, что не увидел мою Ведьму?

— Ещё и глухая, — распаляется малец. — Дура.

Брови у меня летят вверх, сейчас я ему навалю. А потом по сети разлетится видео, где я подралась с малолеткой.

Только делаю шаг, как Карина резко выхватывает бутылку из его рук и выливает на пацана остатки прямо на конопатую рожу. По лицу пацана вижу, как глаза его наливаются злостью. Пора спасать Каринку.

— Стоять, — хватаю его за капюшон как раз в тот момент, когда он собирается накинуться на мелкую. — Говоришь, что не видел, куда бежал, и случайно сшиб с ног мою младшую сестрёнку?

— Эй! — брыкается. Благо я повыше и старше. — Я ничё не говорил!

— Разве? — ухмыляюсь. — А мне показалось, что ты собирался извиниться.

— Чё? Я не буду ничё делать. Эта дура сама виновата. Ещё и облила меня!

— Слушай, мальчик, — нагибаюсь к нему. — Я сегодня в плохом настроении.

— И что здесь происходит, — над моим ухом разносится мужской голос.

Отпускаю капюшон пацана и оборачиваюсь. Один из дружков Стаса Волкова, который мне недавно начал нравится, Вадим из его группы. Его лицо удивленное, он переводит взгляд с пацана на мою Карину.

— Вадик! Эта, — показывает на Карину, — стояла на дороге и сшибла меня с ног, а потом облила лимонадом! А вот эта, — уже тычет пальцем в меня, — угрожала мне!

Начинаю ржать как конь от бравады этого пацана. Ну, забавный парень, ничего не скажешь.

— А как она тебя могла сбить с ног, если она стояла? — задаёт вопрос Вадим и усмехается.

Пацан открывает рот от негодования. На лице столько эмоций мелькает, что я ржу ещё больше, вытирая подступившие слёзы.

— Не состыковка, — продолжает парень.

— Да блин, Вадик! Ну, она же первая....

— Витёк, завязывай пытеть. Извинись, и пойдём в машину, мама рвёт и мечет.

— Не буду извиняться. Она вообще-то уже не первый раз так делает. В школе тоже на физкультуре специально в меня мячом целилась.

Продолжает жаловаться на мою мелкую, из чего делаю вывод, что он учится в одной школе с Кариной.

— Извинись, — голос становится грубее у Вадима.

Пацан поджимает губы, соображая, что деваться некуда ему.

— Извини, — процеживает и выбегает из торгового центра.

Он даже на Карину не посмотрел. Вдыхаю, достаю новую порцию салфеток, чтобы вытереть с курточки сестры капли лимонада. Благо, курточка кожаная у неё.

— Прошу прощения за своего младшего брата, — говорит мне Вадим. — Не сильно ударилась, надеюсь?

Спрашивает он у Карины и она отрицательно качает головой.

— Повезло, что ты пришёл. А то я уже хотела подраться с малолеткой....

Бормочу себе под нос, вытирая курточку сестры. Парень улыбается.

— Было бы забавно посмотреть на это.

— О да. Обязательно приглашу тебя в следующий раз, — усмехаюсь.

— Буду только рад, — улыбается. — Увидимся.

Машет мне рукой и уходит. А у меня, блин, какие-то бабочки порхают в животе. Вадим очень, очень милый. Блаженно вдыхаю, смотря на удаляющуюся спину парня.

Привет! Приглашаю вас в свою новинку "Закрываю глаза".

Отрывок:

— Саша... — шепчу, потому что голос меня покинул.
 Упираюсь спиной в комод, с ужасом наблюдаю, как он идёт на меня. С таким выражением на лице, будто я из квартиры больше живой не выйду. Его голубые глаза сейчас почернели, на дне их полыхнуло что-то нехорошее в тот момент, когда я попыталась дёрнуться в сторону другой комнаты.
 Он резко хватает меня за талию, возвращая на место.
 Навис надо мной, словно гора. Он и раньше был высокий, но сейчас, в этом тёмном коридоре он, кажется, ещё больше. Я по сравнению с ним, мелкая жалкая букашка.
 — Ты следил за мной?.. — вырывается у меня.
 — Следил? Кто ты такая, чтобы я тратил на тебя время? — усмехается он, нагибаясь ниже. — Это просто тебе не повезло, встретить меня.

<https://litnet.com/shrt/rVSf>

Часть 13

В понедельник девчонки уже с утра начали гудеть о произошедшем в клубе. Фая в таких красках рассказала Маше, выставив всё так, будто бы парни не поделили меня. На самом-то деле, просто Мише не нужно было касаться Волкова, может, и драки-то не было бы. Хотя...

— Как жаль, что я в итоге не успела, — вздыхала Маша. — Полюбовалась бы Стасиком.

— Ты только не называй так при нём. А то у нас бабуля «стасиками» тараканов называет, — хихикаю я.

— Блин, Лиза! — ржёт Фая, пуская слезу.

— Ничего ты не понимаешь. Парень тобой заинтересовался, а ты его динамишь, — Машка надула губы. — Вот если бы он мне знаки внимания оказывал...

— Да-да-да, все мы знаем, что он тебе нравится. Так же, как и половина университета, — закатывает глаза Фая. — Всем нам нравятся те, кто нас не замечает. Вот ему Лизка запала в душу, а он ей неинтересен.

— Да ничего я ему не запала. Просто развлекается он, — бормочу я. — Скоро отстанет.

— Не отстанет.

— С чего такие выводы?

— Чувствую своей пятой точкой, — усмехается подруга. — Такие парни просто так свою добычу не упускают.

— Какая ещё добыча?! — фыркаю я. Вот Фая, придумает же тоже.

— У Волкова фамилия говорит сама за себя. Сцапает тебя, оглянуться не успеешь. Утащит в свою нору и будет делать с тобой всякие интересные вещи, — хохочет Фая, замечая как у меня рот открывается от услышанного.

Аж передёргивает от одного слова «добыча». Бывала я в такой роли уже, не понравилось.

— А вот я бы не прочь оказаться в его огромных лапах.... — хмыкает Машка. — Ну, или хотя бы в лапах Егора....

— Блаженная ты наша, — гладит по плечу её Фая.

С чего они вообще это решили? Я в его выражении лица не вижу какой-то симпатии к моей скромной персоне. Только угрозу. И вообще он странный и мрачный. Что-то подсказывает мне, что от Волкова мне нужно держаться подальше.

— А вот Миша и Рома теперь вообще даже в мою сторону не смотрят. Обходят, будто я прокаженная. Утром поздоровалась с Мишкой, а он отвернулся.... — жалуясь я.

— Не удивительно, — хмыкает Фая. — Ты его лицо вообще видела? Фингал под глазом и нос распух. Да и Стас ведь ему что-то сказал, когда нагнулся к нему. Интересно, что?

— Да какая разница, — хмурюсь. — Просто не понимаю, почему у Миши такая реакция.

— Время пройдет и перестанет обижаться. Ты же ему нравишься. А вот мой Ромка теперь меня избегает. Будто бы это я его на пол кинула....

Что-то мне так не кажется. По парню видно, что он настроен меня избегать до нашего выпуска. Ну ладно, переживу как-нибудь. А Ромка, скорее всего, за друга переживает.

После второй пары мы завалились в столовку, где я приобрела несколько наивкуснейших курников. Девчонки решили конкретно засесть в столовой, а мне нужно было срочно повторить конспект, про который я вчера напрочь забыла. Усевшись на подоконнике в коридоре третьего этажа, который славился своей относительной тишиной, я принялась перечитывать свои каракули в тетрадке, откусывая на ходу курник и слушая музыку в наушниках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.